

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 20

С приложением „Судебная практика“.

27 Мая 1929 года

Принципы построения Уголовного кодекса.

Вопрос о правильности теоретических предпосылок построения нового УК, изложенных тов. Крыленко в его тезисах, уже не раз обсуждался в периодической юридической печати. Характерно, что никто из оппонентов тов. Крыленко не спорит против того основного положения, что УК имеет своей единственной целью «самозащиту государства и общества от преступлений, понимая под этим классовую самозащиту пролетарского общества от его классовых врагов и неустойчивых элементов из среды самих трудящихся» (из 5-го тезиса тов. Крыленко) и что, таким образом, применение мер социальной защиты ни в какой степени не может рассматриваться, как возмездие или кара за содеянное. Спор идет исключительно в отношении тех путей, которыми должна быть достигнута эта цель. Тов. Крыленко и его единомышленники основным злом действующего УК считают построение его на принципе дозировки репрессий, который, по их мнению, в конечном итоге в практической политике приводит к господству теории моральной вины и возмездия. Противники тов. Крыленко—тов. Винокуров, Красиков и др.—считают, что дозировка репрессии, являясь необходимым следствием существующих у нас социально-экономических отношений, отнюдь не противоречит осуществлению цели защиты пролетарского государства от социально-опасных лиц и что имеющийся в нашей судебной практике уклон в сторону механического подхода при разрешении вопроса о назначении мер социальной защиты (за такое-то преступление такая-то доза лишения свободы и т. п.) есть не что иное, как извращение по своему существу правильного принципа назначения репрессии в дозах в зависимости от степени опасности преступления и степени опасности лица, его совершившего.

Сознательно оставляя в стороне вопрос о том, является ли дозировка репрессии в стадии постановки приговора необходимым следствием нашей социально-экономической системы, мы не можем не обратить внимания читателей «Е. С. Ю.» на то обстоятельство, что даже полное и последовательное проведение принципа отказа от дозировки при постановке приговора, в конечном итоге, на практике с совершением неизбежности приведет к установлению определенных доз репрессии в стадии исполнения его. И в этом отношении нам кажется не очень существенным, будут ли действовать при исправительно-трудовых учреждениях распределительные или наблюдательные комиссии (см. 14 тезис тов. Траско-

вича). Спешим оговориться. Мы отнюдь не отрицаем необходимости коренного изменения в руководстве исправительно-трудовой практикой, и, в основном, целиком согласны с той реформой исправительно-трудовой системы, которая намечена в тезисах т. Трасковича, полагая, что усиление наблюдения со стороны суда и контроль организованной общественности создадут реальные гарантии в отношении проведения классово-выдержанной политики, при исполнении приговора. Однако, мы далеки от иллюзий считать, что индивидуальное изучение лица, совершившего преступление, членами наблюдательной комиссии может дать суду достаточно надежный материал для суждения о действительности и степени исправления его. Тов. Янсон в своем выступлении по докладу т. Крыленко на VI съезде деятелей юстиции едко высмеивал работы Гос. института по изучению преступности и преступника. Он сказал, примерно, следующее: «там имеется, так называемая, научная работа. И вот люди, 3½ или 4 года изучая определенную категорию преступников, пришли к заключению, что эти преступники не хуже и не лучше той среды, откуда они вышли...». В том же выступлении тов. Янсон подчеркивал, что растратчики, взяточники, профессионалы-рецидивисты лучше всех умеют достигать цели сокращения сроков пребывания их в исправительно-трудовых учреждениях. К обоим этим мнениям мы целиком присоединяемся... Но раз это так, то вопрос о возможности освобождения, как и при вынесении приговора, будет определяться, как общее правило, степенью социальной опасности преступления и прошлым поведением лица, его совершившего, что не может не привести к выработке определенных штампов и доз за определенные преступления.

Таким образом, дозировка меры социальной защиты в виде лишения свободы несомненно будет иметь место и при том построении УК, который изложен в тезисах тов. Крыленко. Однако, совсем не в отрицании дозировки сущность и положительная сторона рассматриваемой нами части тезисов. Одной из положительных сторон предлагаемого тов. Крыленко построения УК по нашему глубокому убеждению является значительное усиление меры репрессии за тяжкие преступления. Как раз именно в этом отношении в прошлом у нас было далеко неблагоприятно. В особенности неблагоприятно обстояло дело с репрессией в отношении наших классовых врагов, преступников-профессионалов, деклассированных элементов, совер-

шивших тяжкие преступления. Об исправлении их в наших условиях говорить не приходится. А между тем, можно привести тысячи примеров освобождения их после двух-трех-годичного заключения за тягчайшие преступления, что давало им возможность непосредственно после освобождения начать свою преступную деятельность в том же месте и в тех же условиях. Установление двух- и пятилетнего минимума лишения свободы с обязательным поселением освобождаемых в определенной местности на единый пятилетний срок плюс к этому возможность еще на пять лет запретить возвращение в тот социальный коллектив, из которого вышло лицо, совершившее преступление—это уже не двух-, трех- и даже пятилетнее заключение в исправительно-трудовом учреждении. Минимум—это семилетняя изоляция от того социального коллектива, где совершено преступление, а максимум—это двадцатилетняя изоляция отсюда же. И вполне понятно, почему привычные сидельцы наших исправительно-трудовых учреждений очень интересовались содержанием тезисов тов. Крыленко и сложили даже песню о том, что «от тезисов Крыленки дрожат у нас коленки». Они сразу поняли, чем это для них пахнет. Они поняли, что проведение этих тезисов в жизнь создаст реальные гарантии, пресекающие для них возможность продолжения преступной деятельности. Но само собой разумеется, что столь жесткие меры социальной защиты, столь длительная изоляция от общества должна применяться лишь к лицам, поведение которых создает серьезную опасность для советского правопорядка. И поэтому, от тезисов о новых принципах построения УК мы вправе были бы ожидать четкого и ясного ответа на вопрос о том круге лиц, в отношении которых могут быть применяемы столь суровые меры социальной защиты. К сожалению, именно это-то в тезисах очень неясно. Более того, разделение всех преступлений на три группы (социально-вредные действия, социально-опасные действия и особо-социально-опасные действия) и безусловная связанность определенного рода меры социальной защиты с совершением действий, входящих в состав той или другой группы, несомненно противоречат одной из основных и принципиальных установок тезисов.

В самом деле, в той части тезисов, которые излагают теоретические предпосылки построения УК пролетарского государства, достижение целей частного предупреждения стоит на первом месте. Общее предупреждение (чтобы другим не повадно было), по мысли автора тезисов, должно играть вспомогательную роль. Такая установка требует, чтобы применение родов и сроков мер социальной защиты определялось бы путем оценки социальной опасности личности преступника, при чем в этой оценке социальная опасность совершенного лицом преступления является одним из звеньев, далеко не во всех случаях определяющих окончательный вывод суда о степени социальной опасности преступника. Так обстоит дело с теоретической частью тезисов. А в практической части, где излагается система построения УК, применение родов и сроков мер социальной защиты поставлено в зависимость от совершения определенного преступления. Правда, тезисы еще говорят о многократности совершения какого-либо преступления, как о признаке, определяющем род меры социальной защиты. Однако, совершенно ясно, что многократность совершения одного и того же или однородных преступлений есть

только один из многих признаков, увеличивающих социальную опасность лица, совершившего преступление и требующего усиления меры социальной защиты. А где же остальные признаки, увеличивающие социальную опасность лица, совершившего преступление, и, наконец, где все те признаки, наличие которых уменьшает, а иногда и сводит на-нет социальную опасность лица, совершившего преступление?

Ведь, жизнь знает случаи, когда, несмотря на совершение серьезнейших преступлений, суд при рассмотрении дела вовсе освобождает лицо, их совершившее, от применения мер социальной защиты. Мы не можем себе представить советского судью, который бы при разрешении дела назначил бы осужденному лишение свободы минимум в два года со всеми вытекающими из этого последствиями только в силу факта совершения осужденным преступления, отнесенного тезисами к группе социально-опасных действий, несмотря на то, что обстановка, способ и все прочие данные дела (в частности данные о поведении) привели его к выводу о том, что осужденный не является социально-опасным.

Автор тезисов начал с того, что обрушился на дозировку репрессии как на чуть ли не основное зло действующего УК, а кончил тем, что связал руки судье, выносящему приговор, не дал ему возможности целесообразно варьировать меры социальной защиты в зависимости от степени социальной опасности лица, совершившего преступление.

Не возражая против установления минимума для меры социальной защиты в виде лишения свободы и приветствуя связанность лишения свободы с дополнительными мерами в виде поселения и запрещения возвращения на старое место, мы категорически возражаем против того, чтобы у судьи было отнято право разрешать вопрос о том роде меры социальной защиты, который должен быть им назначен осужденному. Пожалуй нелишне будет оговориться и сказать, что мы не уверены в намерении автора тезисов лишать судью этого права, но если тов. Крыленко не имел этого в виду, то нужно было бы либо прямо это написать, либо иначе изложить тезисы. Если это недосмотр, то недосмотр крупный и подлежащий немедленному устранению.

Так обстоит дело с той частью тезисов, которая имеет своей целью выработку системы мер борьбы с тяжкими преступлениями. Но не нужно забывать, что тяжкие преступления составляют незначительный процент всех преступлений.

Тезисы ориентировочно относят к социально-опасным действиям все те, за которые по действующему УК можно назначить свыше двух лет лишения свободы. Разделяя по этому признаку осужденных за 1927 год (по данным Статотдела НКЮ), мы увидим, что только 19.000 осужденных из общего числа 709.000 были приговорены к лишению свободы свыше двух лет, или всего только 2,7% всех осужденных. Отсюда ясно, что только такое построение УК должно быть признано удовлетворительно разрешающим проблему защиты общества от преступлений, которое удовлетворительно разрешит вопрос о системе мер социальной защиты за сравнительно небольшие преступления или, как они названы в тезисах, за социально-вредные.

Разбор тезисов в этой их части и будет служить темой следующей статьи.

Н. Немцев и Д. Карницкий.

Недоразумения, которые следует рассеять.

(К вопросу о реформе испр.-трудоового дела, выдвигаемой НКЮ и VI Всер. съездом работников юстиции.)

VI Всероссийский съезд работников юстиции (февраль 1929 г.) в своей резолюции об исправительно-трудоовом деле с незначительными поправками принял тезисы НКЮ (по докладу т. Трасковича) и таким образом целиком и полностью одобрил ту коренную реформу исправительно-трудоового дела, которая тезисами предложена. Сущность этой реформы уже освещалась в нашей юридической печати. Задача заключается теперь в том, чтобы к обсуждению основных моментов ее привлечь широкие круги трудящихся и советской общественности.

Несмотря на единодушное одобрение реформы VI съездом работников юстиции, реформа, как известно, вызывает возражения. Имевшее место в ноябре 1928 г. Всесоюзное пенитенциарное совещание, например, в своих резолюциях полностью обходит молчанием вопрос о реформе. В прениях по докладу о реформе в криминалистической секции Государственного института по изучению преступности, в выступлениях т. Ширвиндта и некоторых других товарищей на съезде высказан был ряд возражений против реформы. С этими возражениями придется встречаться и при дальнейшем обсуждении и прохождении ее. Анализ некоторых из них и составляет задачу этой статьи.

I. Одно из возражений на первый взгляд может показаться весьма серьезным, но по существу в данном случае является чисто обывательским. Сущность его сводится к утверждению, что проект реформы продиктован узкими ведомственными соображениями: НКЮ хочет прибрать под свое ведение места заключения. А отсюда—и все «качества».

Если бы это было именно так, то, конечно, всю затею следовало бы самым решительным образом осудить как затею бюрократическую. Ибо реформа, выдвигаемая не из деловых, общегосударственных, а из узко-ведомственных соображений не чем иным, как бюрократической затеей, не назовешь.

Но в действительности вопрос выглядит совершенно иначе. В действительности, указанное возражение принадлежит к числу тех типичных обывательских суждений, которые принципиальные, партийные, фракционные, деловые разногласия сводят к персональным прениям и мотивам, к ссоре Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича.

Что в предполагаемой реформе может подать повод к обвинению в «ведомственности»?

Единственно тот пункт ее, который предлагает передать места заключения из ведения НКВД в ведение НКЮ. Существенный ли это «пункт»? Несомненно существенный. Существующий организационный отрыв руководства уголовно-судебной и пенитенциарной практикой дает себя знать с отрицательной стороны на каждом шагу, и ликвидация его—вопрос весьма и весьма существенный. Но при всей существенности предложения о передаче мест заключения из ведения НКВД в ведение НКЮ, разве к этому одному предложению сводится вся предлагаемая реформа? Разумеется, нет. Это предложение,

грубо выражаясь, составляет едва ли 10% из всей суммы тех коренных изменений в исправительно-трудоовом деле, которые предлагаются. Отбросив эти 10%, мы имеем предложения насчет ликвидации всей «исправдомской» установки, насчет коренной перестройки действующей системы исправительно-трудоовых учреждений, организации колоний, концлагерей, ссылки. Далее, мы имеем проект коренной реформы наблюдательных комиссий, главным образом в сторону максимального привлечения к работе их общественности, проект упразднения распределительных комиссий, проект коренного перелома практики зачетов рабочих дней, досрочного освобождения, отпусков, постановки культурно-воспитательной работы и т. д. И во всех этих предложениях даже под лупой мудрено было бы найти что-либо, что хотя бы внешним образом давало бы повод говорить о «ведомственных» соображениях.

Это—раз, а затем нелишне вспомнить еще некоторые факты, доказывающие всю вздорность обвинения в «ведомственности». Во-первых, мысль о ликвидации существующей организационной неувязки принадлежит более инициативе РКК, чем НКЮ. А, во-вторых, стоило было послушать выступавших на съезде юстиции делегатов с мест, послушать их опасения насчет взваливания на органы юстиции бремени ответственности за места заключения при нынешнем их состоянии, чтобы понять, как далека предложенная реформа от узко-ведомственных мотивов.

Вот именно с точки зрения узко-ведомственной следовало бы НКЮ всячески «отбояриваться» от принятия на себя полной ответственности за места заключения. Ибо таить греха нечего: наследие не из тех, которые... радуют, которые дают одни лишь права.

Съезд в целом, однако, учитывая именно общегосударственные интересы, высказался и за проект реформы, не испугавшись трудностей и ответственности. Если уже говорить об «узко-ведомственном», то не как о факторе, породившем проект реформы, а как о факторе, грозящем противодействовать ей. Реформа идет по пути смелой рационализации и ломки междоветовственного масштаба. Если к данной реформе прибавить «курс на единый аппарат расследования» (взятый 3-им прокурорским совещанием), то сказанное о масштабе ломки станет совершенно ясным. Но именно поэтому, вполне естественно, что проект может встретить на своем пути известную долю косности, рутины, инерции, которые приходится, как известно, преодолевать всякой, даже куда менее значительной, рационализаторской реформе.

Есть еще один момент, который кое-кто склонен приписать тому же «узко-ведомственному».

Речь идет о резкой критике существующей пенитенциарной системы и практики, которую содержат и резолюции съезда и доклад по тезисам т. Трасковича и выступления делегатов.

Но эта резкая критика, во-первых, своим острием направлялась не только против органов НКВД, но и против органов прокурорского надзора и суда. Об этом с достаточной категоричностью говорится в резолюции.

А, во-вторых, если и допустить, что в критике допускались отдельные перегибы, то все же на 99% в основе ее лежит печальная действительность, мимо которой, к сожалению, прошло Всесоюзное пенитенциарное совещание.

II. В обоснование другого возражения против проектируемой реформы приводятся объективные условия и материальные факторы.

Во-первых, подчеркивается, что суть, корень—в объективных, материальных условиях, и задача—не в каких-то реформах, а исключительно в улучшении этих условий. Надо улучшить материальное положение работников надзора, и тогда возможно будет повысить качество состава его, уменьшить его текучесть и т. д. Надо получить субсидию от государства, и тогда можно будет улучшить организацию работы, и т. д., и т. д.

Что материальные условия имеют громадное значение, это, конечно, бесспорно. Бесспорно и то, что реформа никаких чудес в смысле резкого улучшения материальных условий не обещает и не несет. Но вся суть в том, что и в пределах несомненно скудных материальных средств и несомненно нелегких объективных условий можно добиться гораздо больших результатов, можно избежать ряда грубейших искажений классовой линии, ряда организационных неуязвок, можно и должно добиться большей реальности судебных приговоров, чем те, которые имеют место пока при действующей системе.

Именно учитывая объективные условия, НКЮ и с'езд, в частности, предлагают более реальную установку и культурно-воспитательной работы (ныне сбивающейся на «мировые масштабы»), и организации труда, и реформы наблюдательных комиссий, и ликвидации организационного разрыва, и т. д. Некоторые из «объективных условий» вполне к тому же поддаются улучшению, как например, загрузка мест заключения осужденными на краткие сроки, к ликвидации которой уже приняты самые энергичные меры.

Во-вторых, приводят то соображение, что будто бы предлагаемая реформа связана с затратами больших средств, на что государство пойти не может.

Если бы реформа действительно грозила большими расходами, то возражение это было бы весьма серьезным.

Но в действительности предлагаемая реформа не связана с какими-либо значительными исключительными затратами. Их не требует вовсе та часть реформы, которая говорит, скажем, об изменениях в практике досрочного освобождения, зачетов рабочих дней, отпусков, которая требует борьбы с классовыми извращениями. Установа, которую предлагается дать культурно-воспитательной работе, также не связана с непосильными расходами. Упорядочение распределительных комиссий и объединение руководства еще менее требуют таких затрат. Упразднение домов и исправтруддомов освободит часть средств, которые смогут явиться опорной базой для изоляторов и для колоний, строящихся по принципу самоокупаемости. Остается ссылка, которая действительно потребует известных затрат, но не столь уже значительных, если вспомнить основной контингент, предназначенный для ссылки.

Таким образом, даже из беглого обзора ясно, что пугать какими-то исключительными затратами тут не приходится.

III. Следующее возражение, которое приходится слышать, такое: «еще неизвестно, как и когда пройдет проект (т. Крыленко) нового УК, а стало-быть преждевременно говорить о реформе ИТК».

Этим самым признается тесная связь между новыми принципами построения УК и предлагаемой реформой исправительно-трудового дела. Любопытно, между прочим, то, что, признавая эту связь, некоторые умудряются тем не менее в одно и то же время быть за новое построение УК и против реформы ИТК (?).

Действительно ли есть тесная связь между реформой УК и реформой ИТК? Безусловно, есть.

Для иллюстрации этого положения достаточно взять тезис 6 к докладу т. Крыленко об «Основных принципах пересмотра УК РСФСР» («Е. С. Ю.» № 46/47 1928 г.). В этом тезисе говорится о трех основных методах самозащиты пролетарского общества от опасных для него преступных элементов. Оставляя в стороне метод физического устранения, как не относящийся непосредственно к теме настоящей статьи, приходится признать, что первые два основных метода теснейшим образом связаны с такой реформой. В самом деле, вторым методом самообороны предполагается изоляция, при чем приговоры к изоляции, как правило, не должны, однако, влечь за собой изоляции на тот или иной определенный и заранее фиксированный срок.

Спрашивается, предусматривает ли существующая система такого рода учреждения? Не предусматривает. Под ту изоляцию, которую имеют в виду тезисы т. Крыленко и VI Всеросс. с'езд работников юстиции, не подходит излюбленный действующей системой тип мест лишения свободы—исправтруддома. Ссылка у нас пока, как мера уголовно-судебной политики, отсутствует.

Далее, третий метод самозащиты, согласно тезисам тов. Крыленко, это—«категория широко разработанных мероприятий общественно-воспитательного характера в отношении всех остальных правонарушителей, но не обнаруживших при этом ни особой опасности, ни особой злостности» и т. д.

Спрашивается, располагает ли действующая исправительно-трудовая система такой категорией широко разработанных мероприятий общественно-воспитательного характера? Располагает ли в достаточной мере учреждениями, которые могли бы заменить для определенной категории преступных элементов краткосрочное лишение свободы? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы со всей категоричностью дать на них отрицательный ответ.

Действующая исправительно-трудовая система этим не располагает, поэтому не случайным является указание тезисов т. Крыленко на соответствующую реформу исправительно-трудового дела, при которой «широко поставленный и действенный контроль рабоче-крестьянской общественности мог бы варьировать различные мероприятия по отношению к осужденным, смягчая в определенных пределах примененные к ним меры репрессии, помогая стать на ноги тем из них, которые обнаружили в достаточной мере объективные данные к исправлению».

Итак, связь между реформой УК и реформой ИТК безусловно есть. Но независимо от того, какая судьба постигнет в процессе дальнейшего обсуждения и законодательного оформления «Основные принципы пересмотра УК РСФСР» (как известно, в ряде своих моментов вызывающих горячую дискуссию), необходимость реформы исправительно-трудового дела вызывается рядом других причин, указанных в тезисах:

необходимостью устранить из ИТК (как и из других кодексов) остатки влияния буржуазно-правовой мысли, необходимость обеспечить более четкую и более соответствующую данному периоду социалистического строительства классовую установку всего исправительно-трудового дела, необходимостью привлечь общественность к работе наблюдательных комиссий, необходимостью покончить с разрывом между приговором и его исполнением; вызывается реформа также и теми резкими изменениями в составе заключенных, которые вытекают из директив правительства от 26/III 1927 г. и которые требуют коренных изменений во всей «исправтрудомовской» системе.

IV. Весьма любопытно и возражение, стремящееся спорочить реформу как, якобы, представляющую шаг назад в сторону капиталистической пенитенциарной системы.

— «От тезисов Крыленки дрожат у нас коленки».

Эта оценка, данная реформе УК частью заключенных, стала крылатой и для кое-кого из представителей «либерального» уклона в нашей пенитенциарии.

Едва ли стоит серьезно останавливаться на обвинении реформы в «реакционности». Что может дать повод для «дрожания коленок»? Изолятор?

Изолятор действительно рассматривается тезисами менее всего как педагогическое заведение, как институт для исправления. Его основная цель — изолировать; не мечь, не мучительство, а изоляция. Изолятор, несомненно, грозное средство против социально-опасных элементов, более грозное, чем исправдом. Но это как раз говорит за, а не против изоляторов. Излишне говорить, что изолятор отнюдь не предполагает ни карцеров, ни одиночного заключения, ни системы телесных наказаний и т. п. мер, применяемых в капиталистических «цивилизованных» тюрьмах. Это, во-первых. А, во-вторых, разве в центре реформы только изоляторы? Такое же центральное место реформа отводит трудовым колониям с условиями полувольного режима, ориентирующегося на методы воспитательного воздействия, рассчитанными на основную массу осужденных из числа трудящихся. Ставя в центре исправительно-трудовой системы колонии, реформа означает собой как раз шаг на пути разрушения тюрьмы, необходимость которого признала даже и передовая буржуазная пенитенциарная мысль, но стать на которую более или менее последовательно не в состоянии ни одно капиталистическое государство.

Таковы главнейшие из возражений, которые пока приходилось слышать против одобренных VI Всероссийским съездом работников юстиции реформы исправительно-трудового дела. Мы видели, как малоубедительны эти возражения.

Москва.

Н. Лагзвер.

Соревнование.

Средне-Волжский облсуд сообщает: расширенный пленум облсуда вызвал Нижне-волжский краевой суд на соревнование по проведению трехмесячника лучшей организации примирительных камер при сельсоветах и товарищеских судов на предприятиях; облсуд берет обязательство к августу месяцу организовать примирительные камеры при 25% всех сельсоветов области.

Соревнование! Оно не случайно. Организация примирительных камер и товарищеских судов сейчас одна из основных практических задач органов юстиции. Успех этой работы в значительной степени зависит от того внимания, которое ей должно быть уделено работниками суда и прокуратуры в своей повседневной работе.

Такое пристальное внимание к этой работе особенно важно и необходимо еще потому, что до сих пор среди нас имеется немало неверующих в это дело лиц.

С самого начала идея организации товарищеских судов встретила решительные возражения со стороны многих руководителей профорганизаций. Сущность этих возражений сводилась к тому, что товарищеские суды будут «сурогатами» судебных органов, что они явятся лишь «обузой» и, так как товарищеские суды будут работать на предприятиях при фабкомах, то у трудящихся получится впечатление, что фабкомы являются судебными органами.

Целью настоящей статьи не является критика доводов противников. Сущность их возражений мы приводили лишь для того, чтобы сделать вывод, насколько последовательно линия некоторых «вершителей политики» и до сих пор соответствующим образом влияет на позицию местных работников в этом деле.

Процесс организации товарищеских судов и примирительных камер на местах происходит в условиях, с одной стороны, стремительной инициативы трудящихся и судебных органов, и, с другой стороны, — противодействий, которые, по директиве «свыше», оказывают многие руководители профорганизаций на местах в отношении товарищеских судов. Достаточно привести два-три сообщения с мест, чтобы убедиться в консервативности взглядов профбюрократов по интересующему нас вопросу: Ленинградский облсуд сообщает, что союз химиков в деле организации товарищеских судов никакой помощи не оказывает; Уральский облсуд сообщает, что профорганизации «категорически отказываются» от содействия в этом деле; Ярославский губсуд сообщает, что губпрофсовет, давши вначале согласие на организацию товарищеских судов, ныне, согласно директивам ВЦСПС, от этого воздерживается и т. д. и т. д.

Вопреки всем этим «стараниям» профбюрократов, работа товарищеских судов ширится, тяга трудящихся к ним растет, рабочие на местах стихийно организуют товарищеские суды.

В свете всех этих условий работы товарищеских судов и примирительных камер инициативу Средне-волжского облсуда нужно приветствовать и поощрять.

Разумеется, было бы неразумно, если бы мы поспешили заранее нарисовать лишь радужные показатели производимого соревнования. Нет сомнения, что соревнование выявит и некоторые недочеты в деле организации товарищеских судов и примирительных камер. Но это ни в какой степени не умалит значения как самого соревнования, так и всей работы товарищеских судов и примирительных камер.

Из всей важности этой работы вытекают те основные задачи, которые должны быть положены в основу соревнования.

Во-первых, содействие организованного выявления и борьбы с бюрократическими извращениями нашего аппарата, судебного аппарата в частности, культурное перевоспитание широких слоев трудящихся, вовлечение новых кадров в работу суда и прокуратуры,

их реальное приближение к населению, укрепление революционной законности—вот задачи, которые возлагаются на товарищеские суды и примирительные камеры. Соревнование должно быть организовано так, чтобы мы имели возможность проверить, насколько товарищеские суды и примирительные камеры эти задачи выполняют в своей практической работе. Поэтому соревнование должно иметь целью, наряду с лучшей организацией новых товарищеских судов и примирительных камер, тщательную, основательную проверку работы тех, которые уже организованы. Соревнование, проводимое в этом направлении, даст возможность еще больше приблизить суд к широким слоям трудящихся.

Во-вторых, постоянное укрепление органической связи суда с широкими слоями трудящихся—это повседневная забота органов суда и прокуратуры. Мы пользуемся всяким случаем для того, чтобы содействовать организованной общественности в деле выявления недостатков работы органов юстиции, в деле борьбы за укрепление революционной законности. Соревнование по организации товарищеских судов и примирительных камер должно еще раз тщательно проверить эту установку в работе суда и прокуратуры. Широко используя лозунг партии о самокритике совместно с широкими слоями трудящихся, соревнование будет иметь успех. Успех всей этой работы может быть обеспечен при условии вовлечения в нее широкого рабочего и крестьянского актива: членов административно-правовых секций, народных заседателей и общественных обвинителей, рабкоров и селькоров и всей советской общественности. При соревновании должна быть еще раз проверена тяга трудящихся, их растущая потребность в деле организации примирительных камер и товарищеских судов; и нет сомнения, что экзамен будет не в пользу противников организации товарищеских судов и примирительных камер.

В-третьих,—товарищеские суды работают на многих предприятиях (к настоящему времени свыше 140); количество организованных примирительных камер при сельсоветах также огромно. Положительные итоги этой работы несомненны. Мы обязаны, наряду с этим, констатировать, один крупный недостаток, недостаток, за который вся ответственность ложится на судебные органы: в некоторых местах мы наблюдаем случаи формального отношения отдельных судебных работников к работе товарищеских судов и примирительных камер. Их работой должны руководить судебные органы. На практике это руководство сводится к циркулярному, бумажному инструктированию. Эта установка вредна. Она должна быть заменена повседневным, живым инструктированием: живое общение с живыми людьми—вот как должно быть поставлено инструктирование со стороны судебных органов. Такую задачу поставил и VI съезд работников юстиции. Соревнование должно проверить, насколько судебные органы правильно восприняли эту установку НКЮ, насколько они проводят ее в жизнь. Только при этом условии работа по соревнованию и всей работе по повседневному инструктированию примирительных камер и товарищеских судов будет обеспечен успех.

Средне-Волжский облсуд в деле соревнования оказался пионером. Эта инициатива лишний раз подтверждает правильность решительного курса, взятого в этом деле органами юстиции и всю вздорность неверия в силу примирительных камер и товарищеских судов как общественных организаций, совместно и под

руководством судебных работников осуществляющих политику партии и советского правительства в деле укрепления революционной законности.

Можно не сомневаться, что примеру Средне-Волжского облсуда последуют все органы юстиции на местах.

А. Карин.

Москва.

Из украинской судебной практики по гражданским делам.

(за 1928 год).

Нижеследующие строки не имеют целью дать более или менее полный анализ судебной практики Украины за 1928 год. Такая задача потребовала бы слишком много места. Цель настоящей статьи более скромная: беглый обзор некоторых лишь определений Гражданской кассационной коллегии Верховного суда УССР, из числа опубликованных за истекший год на страницах украинских юридических журналов «Вестник советской юстиции» и «Червоне право»¹).

1. Общие вопросы гражданского права.

1. С вопросом о силе общесоюзных постановлений на территории УССР Верховный суд столкнулся по следующего рода делу. Мелитопольским окрсудом был рассмотрен иск артиллерийского дивизиона к бывшему казначею о взыскании с него растраченных им принадлежащих дивизиону сумм, а равно и общественных денег. Иск был удовлетворен. При первом рассмотрении дела в ГKK Верховного суда, Верховный суд указал, что «Суд, возлагая на ответчика, причинившего вред, обязанность возмещения вреда, должен был учесть имущественное положение ответчика не только в отношении порядка исполнения решения, предоставив ему рассрочку исполнения, но также, согласно ст. 411 ГК, и при определении размера взыскиваемой суммы; при несоответствии суммы взыскиваемых убытков реальным материальным ресурсам ответчика-служащего, решение суда либо окажется совершенно неисполнимым, либо, наоборот, явится основанием долголетнего взыскания, совершенно подрывающего хозяйственное существование ответчика-трудящегося; во всяком случае суд должен был указать порядок исполнения, не противоречащий ст. 289 ГПК».

В силу этого решение окрсуда было отменено. При новом рассмотрении окрсуд постановил взыскать с ответчика 600 руб., взыскивая эту сумму с его месячного заработка в размере 20% в порядке, установленном ст. 289 ГПК, остальную сумму отнести за счет потерпевшего.

Когда, однако, дело снова перешло на рассмотрение ГKK Верховного суда, то Верховный суд изменил свою точку зрения, указав, что, хотя в силу ст. 248 ГПК, указание Верховного суда о применении ст. 411 ГПК было обязательно для суда при втором рассмотрении дела, однако, в данном случае необходимо было принять во внимание опубликованное после вынесения определения

¹ Цитируются. «Вестник Сов. Юстиции» — ВСЮ (на русском языке), «Червоне право» — ЧП (на украинском языке). Все №№ журналов, на которые делаются ссылки в тексте, относятся к 1928 году.

Верхсуда постановление ЦИК'а СССР от 10/VIII 1927 г. о порядке возмещения растрат, присвоений и хищений госучреждениям и предприятиям, кооперативным, профессиональным и общественным организациям, которое лишает лиц, осужденных за такие преступления, при взыскании с них убытков, ряда льгот и гарантий, установленных в ст.ст. 271, 289 ГК и др. В связи с этим Верхсуд указал, что «хотя данное постановление и не подлежит непосредственному применению в союзных республиках до соответствующего изменения республиканского законодательства (см. последний пункт постановления ЦИК от 10 августа 1927 г.), все же его нельзя рассматривать иначе, как директиву Правительства СССР о жестком и суровом подходе к имущественной ответственности лиц, которые, благодаря своему преступлению, обогатились за счет государства или общественных организаций. Поэтому суд, рассматривая данное дело, должен был поставить перед собою вопрос о том, не отпадает ли указание Верховного суда по сему делу благодаря более общей и обязательной директиве высшего законодательного органа Советского Союза, и соответствует ли этой директиве признание с растратчика лишь 20% растратченной им суммы».

Исходя из этих соображений, ГКК перенесла дело в Пленум Верхсуда для отмены предшествующего определения ГКК (опр. ВС по д. артиллерийского дивизиона с Сарватом, «В.С.Ю.» № 7, стр. 222—223).

Вывод ГКК способен с формальной стороны вызвать некоторые сомнения: против этого вывода говорит прежде всего ст. 248 ГКК, категорически устанавливающая обязательность для суда, пересматривающего дело, указаний кассационной инстанции, сверх того, в настоящем деле не было в сущности еще правовой нормы, подлежащей применению судом. Поэтому, казалось бы, суд 1-й инстанции нельзя упрекнуть в том, что при коллизии предписания, исходившего от кассационной инстанции, с предписанием, заключавшимся в неоформившейся еще надлежащим порядком норме, суд отдал предпочтение первому. И все же права была ГКК, а не суд. Соображения формальной выдержанности должны были отступить перед требованиями политики, нашедшей себе отчетливое выражение в директиве Союзного правительства. Данное дело лишний раз иллюстрирует старую проблему о взаимоотношении закона и суда—но в новой советской обстановке применения права.

2. Ст. 1 ГК не раз появлялась на страницах судебных решений и за истекший год, при чем не всегда применение этой статьи было уместно. Так, напр., окрсуд на основании ст. 1 удовлетворил иск об аннулировании денационализации, исходя из того, что, вопреки ст. 1, часть жилищной площади здания (более двух третей) используется для религиозного культа. Верховный суд отверг допустимость применения ст. 1 в данном случае, указав, что «соответствующий циркуляр ВУЦИК'а от 7 октября 1926 г. предлагает решительно бороться с переоборудованием жилищных помещений на торговые склады, хлевые и т. д. Что же касается помещений для религиозного культа, то, с одной стороны, гражданам разрешено арендовать таковые независимо от характера помещений, а с другой,—нельзя требовать, чтобы всегда занимались такие помещения, которые специально оборудованы для нужд культа, ибо таковых в эпоху царизма, кроме официальных церквей, и не было. По-

этому необходимо было доказать, что в момент приобретения спорного здания религиозная община имела фактическую возможность обеспечить себя иным специальным помещением, либо имеет такую возможность в данное время».

Впрочем, практически вопрос о применении ст. 1 в данном случае значения не имел, ибо требование об аннулировании денационализации и независимо от ссылки на ст. 1 ГК подлежало удовлетворению за силою ст. 30 ГК (Опр. ВС по д. Антонова, «ЧП» № 19, стр. 940—941).

3. В делах об аннулировании денационализации строений ст. 1 ГК вообще имеет широкое применение, в силу циркуляра НКЮ УССР № 161 1926 г. («Бюлл. НКЮ» 1926 г., № 34), который основывает аннулирование денационализации на ст. 1 ГК, развивая в этом отношении идеи, высказанные в жилищном законе от 1 ноября 1921 г. и постановлении ВУЦИК'а от 16 декабря 1925 г.¹⁾, которыми предусматриваются обязанность домовладельцев заботиться о сохранности и надлежащем содержании денационализированных домов, а равно возможность аннулирования состоявшейся денационализации.

Поэтому, вполне соответствует сложившейся судебной практике определение ГКК Верхсуда, в котором указано на допустимость отобрания домостроения от домовладельца в силу ст. 1 ГК, в виду допущенного им бесхозяйственного отношения к домостроению, развившегося в том, что, получив фактически в свое распоряжение спорное имущество еще в октябре 1922 г., он не принял надлежащих мер к восстановлению денационализированного домостроения, а наоборот, допустил его до такого состояния, что, по заключению комиссии, необходимо выселить квартирантов во избежание несчастных случаев. Тем самым, собственником дома нарушены законы о денационализации строений, «имевшие своей целью: а) развитие производительных сил страны и б) сохранение и расширение жилищности» (Опр. ВС по д. Дубинина, «В.С.Ю.» № 3, стр. 94).

4. По вопросу о том, надлежит ли при отобрании имущества по ст. 1 ГК компенсировать бывшего собственника за отбираемое имущество или нет, можно привести ниже следующие, не лишние интересы, примеры, в которых обнаруживается проводимое украинской судебной практикой (правда, без достаточной устойчивости этой линии) различие между отобранием денационализированного имущества и иного имущества, перешедшего в частный оборот не в порядке денационализации.

Пример отобрания имущества, которое было (или во всяком случае должно было быть) в свое время предметом национализации, представляет ниже следующее дело по иску райисполкома к Уварову об отобрании у последнего кирпичного завода. ГКК Верхсуда, санкционируя допустимость отобрания завода за силою ст. 1 ГК, ни одним словом не упоминает о компенсации, т. е. санкционирует отобрание без какого-либо возмещения. Соображения ГКК

¹⁾ Постановлением пленума Верхсуда УССР от 5/VI—1928 г. («В.С.Ю.» 1928 г. № 14, стр. 428) разъяснено, что право возбуждать иски об аннулировании актов денационализации домостроений в виду нарушений собственниками таковых домостроений ст. 1 ГК, принадлежит как прокурорам, так в равной степени и райисполкомам и отделам коммунального и местного хозяйства окрисполкомов.

таковы: «Имея в виду, что в силу ст. 1 ГК закон охраняет гражданские права, поскольку таковые осуществляются соответственно их социально-хозяйственному назначению, и поскольку они являются орудием развития производительных сил страны, а в данном случае собственник кирпичного завода Уваров, как это установил суд, осуществлял свои права на этот завод вопреки ст. 1 ГК, а именно: из трех печей, бывших на заводе, осталась только одна, из двух зданий—также осталось одно, количество выработанных кирпичей значительно уменьшилось, в то время как строительство страны требует напряженной работы для развития данной промышленности. При таких обстоятельствах оставить завод в собственности Уварова, еще в 1921 г. передавшего этот завод—с явной целью уклониться от национализации—артели, членом которой был сам Уваров, было бы нецелесообразно, а потому суд совершенно правильно признал необходимым этот завод отобрать от Уварова и передать в собственность государства» (Опр. ВС по д. Горностаевского райисполкома с Уваровым, «ЧП» № 6, стр. 330)¹⁾.

В данном деле не вполне ясно, был ли этот завод фактически национализирован. Песомненно, однако, что завод подлежал национализации. Тем самым нынешняя собственность заводоладельца носила тот специфически условный характер, который присущ праву собственности собственника денационализованного предприятия. Тем самым открывается путь для безвозмездного отобрания последнего.

5. Напротив, иначе подходит Верховуд к отобранию имущества, которое перешло в собственность не в порядке денационализации. Так, по делу об отобрании у ответчика бака, которым последний не пользовался, в то время как истец (Люксембургский райисполком) производил траты для исправления бака,—ход процесса развернулся следующим образом: по иску собственника этого бака к Люксембургскому райисполкому, Мариупольский окрсуд постановил бак оставить в силу ст. 1 ГК у ответчика, присудив, однако, с ответчика в пользу истца стоимость бака—350 р. ГKK 4 июля 1927 г. отменила решение в части присуждения истцу стоимости бака, указав, что «суд, применяя ст. 1 ГК, в данном случае не имел законных оснований компенсировать собственнику стоимость изъятых объектов права, что не предусмотрено действующим положительным законодательством».

По данному поводу на пленуме Мариупольского окрсуда возник вопрос о том, как надлежит толковать ст. 1 ГК в связи с тем, что Верховуд по ГKK по двум аналогичным делам различно разрешил вопрос о том, нужно ли возмещать собственнику стоимость отбираемого у него по ст. 1 ГК имущества, или же это имущество отбирается у него бесплатно... А именно: докладчик по данному вопросу указал, что в то время как по иску Борисенка к Новгородскому райисполкому об отобрании амбара Верховуд в своем определении от 8 апреля 1927 г. категорически высказался в том смысле, что если отбирается какое-либо денационализованное имущество, то собственник может потребовать стоимость отобранного имущества, а в данном

деле при таких же условиях Верховуд признал, что суд, применяя ст. 1 ГК, не имел законных оснований возмещать собственнику стоимость изъятых объектов права, ибо это не предусмотрено действующим положительным законодательством. В виду возникшего недоумения данный вопрос по ходатайству пленума Мариупольского окрсуда был представлен в Пленум Верховуд. Пленум Верховуд в своем заседании от 20 декабря 1927 г. постановил: «Принимая во внимание, что определение ГKK Верховуд от 4 июля 1927 г. по данному делу противоречит постановлению пленума Верховуд от 23 декабря 1926 г. по вопросу о пределах применения ст. 1 ГК, означенное определение отменить и дело направить в ту же ГKK для нового рассмотрения» (Опр. по д. Борца с Люксембургским РИК'ом, «ЧП» № 11, стр. 568—569).

Необходимо сознаться, что ясности в данном вопросе в украинской судебной практике нет. Цитированное докладчиком Мариупольского окрсуда определение ГKK Верховуд по делу Борисенко, весьма интересное прямолинейностью постановки проблемы¹⁾, вводит два обязательные условия для допущения безвозмездного отобрания: а) отбираемое имущество должно относиться к средствам производства (условие, вне которого вообще с точки зрения этого разъяснения Верховуд недопустимо применение ст. 1 ГК)²⁾ и б) имущество это не должно быть передано в порядке денационализации. Между тем пленум Мариупольского окрсуда остановился на обсуждении второго условия (т.-е. констатировал, что бак не является «денационализированным имуществом»), но обошел полным молчанием вопрос о первом условии, т.-е. о том, относится ли отобранный бак к числу тех «орудий производства», в отношении которых, с точки зрения цитированного разъяснения Верховуд, только и возможно отобрание имущества в порядке ст. 1 ГК. Лаконичность постановления пленума Верховуд по настоящему делу (об отобрании бака), находится в разительном несоответствии с принципиальным значением подлежавшей в данном случае разрешению проблемы.

6. Исковая давность. По вопросу о том, с какого момента надлежит исчислять течение исковой давности, ГKK Верховуд, в соответствии со своей прежней практикой³⁾, разъясняет, что «исковая давность начинается исчисляться с того момента, когда заинтересованное в деле лицо узнало о нарушении

¹⁾ Об этом определении см. Кельман, «ВСЮ» 1926 г., № 18, стр. 615, сл.; его же «Zeitschrift für Ostrecht» 1928 г., № 3, стр. 308 сл. Шендорф, «Zeitschrift für ausländisches und intern. Recht» 1928 г., стр. 79 сл. и статья без обозначения автора: ГKK Верховуд за 1927 г., «ВСЮ» 1927 г., № 24, стр. 827.

²⁾ Как справедливо отмечает П. Стучка (Курс гр. права II, 1929 г., стр. 254) в примерах применения судами ст. 1 ГК мы встречаем и такие предметы, которые едва ли можно отнести к орудиям производства. Однако, сама по себе ссылка на судебную практику еще не убеждает нас в том, что целесообразно для данного момента распространение действия ст. 1 ГК и на предметы потребления. Во всяком случае, поскольку сам П. Стучка в другом месте цит. труда указывает, что деление на средства производства и на товары (как продукты потребления) являются «основным» (стр. 197),—попытка Верховуд УССР, исходя из этого деления конкретизировать сферу действия ст. 1 ГК, во всяком случае заслуживает внимания и лично мне представляется вполне основательной,—по крайней мере впрямь до соответствующего изменения существующего законодательства, в частности о реквизиции и конфискации.

³⁾ См. напр., опр. от 6/IX—26 г. по д. Равиновича с Дудунем и от 20/VIII—26 г. по д. Балабурды с Тоцким; напечат.: Курпичкий и Гиммельфарб, Гр. код. УССР, 1928 г., стр. 40.

⁴⁾ Ср. совершенно аналогичное дело из практики Верховуд РСФСР об отобрании от собственника принадлежащего ему чугунолитейного завода на том основании, что оставление завода в распоряжении ответчика не соответствовало бы развитию производительных сил страны (ст. 4 ГК.), почему «права ответчика не подлежат охране со стороны закона» (ст. 1 ГК). (Опр. ГKK Верховуд РСФСР по д. Воронина, «Суд. практика» 1927 г. № 24, стр. 3).

его права и получило возможность с этого момента предъявить иск о восстановлении этого нарушенного права» (Опр. по д. Вознесенской амбулатории с Вознесенским райисполкомом, «ЧП» 1928 г., № 4, стр. 231).

С выводом в такой категорической форме вряд ли можно согласиться. Текст ст. 45 основывается на чисто объективном критерии: возникло право на предъявление иска — начинается течь исковая давность. Было ли известно заинтересованному лицу о том, что возникло его право на предъявление иска, т.е., что началось нарушение его права или оно об этом не знало, для состава ст. 45 ГК это безразлично. Неправедливость, которая могла бы быть результатом такого формально-объективного разрешения вопроса, устраняется ст. 49 ГК, дающей суду полную возможность учесть также и субъективные моменты при обсуждении вопроса о продлении давностного срока¹⁾.

7. Ответственность религиозной общины. Как известно, отсутствие прав юридического лица у религиозных общин вызывает на практике вопрос о том, кто именно должен привлекаться в качестве ответчика по обязательствам, возникшим в интересах всей общины, как, напр., по обязательству платежа квартирной платы. По этому поводу мы находим такое разъяснение ГKK. Поскольку религиозное общество — указывает ГKK Верховсуда — не обладает правами юридических лиц, президиум Всеукраинского церковного совета не может нести ответственность за неплатеж квартирной платы, а несут ее, в соответствии с квартирным законом, ф и з и ч е с к и е л и ц а, заключившие соглашение о найме жилого помещения. В данном деле возник сверх того вопрос о том, отвечают ли члены совета за квартирную плату солидарно или в долевом размере. Верховсуд отверг мнение, будто эта ответственность должна быть солидарной, указав, что: «в договоре аренды жилого помещения между сторонами не было предусмотрено солидарной ответственности, а так как объектом спора является квартирная плата в денежном эквиваленте, то, согласно ст. 116 ГК, должники лишь в том случае отвечали бы солидарно, если бы предмет обязательства был делимым» (Опр. по д. Киевского наробаза с Всеукраинским церковным советом, «ЧП» 1928 г., № 5, стр. 285).

Е. Кельман

Киев.

(Продолжение следует).

О чем говорит изучение дел по сельско-хозяйственным ссудам, прошедших через судебные учреждения.

Сейчас более, чем когда бы то ни было, от советского аппарата, а в особенности от кредитных органов, требуется максимальная экономия государственных

средств, быстрота и гибкость действий и четкая классовая линия в его работе.

Партия и советская власть все время уделяют много внимания вопросам развития коллективных хозяйств.

На ряду с этим дело поднятия индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств, при помощи кооперирования их, кредитования и предоставления различных льгот, было и остается одной из важнейших задач нашего хозяйственного строительства.

Наша задача направлена к тому, чтобы в интересах поднятия производительных сил деревни всемерно содействовать развитию интереса основных масс крестьянства к поднятию сельско-хозяйственного производства, одновременно с этим систематически втягивать индивидуальные крестьянские хозяйства в русло социалистического строительства путем кооперирования и коллективизации их. На ряду с количественным ростом колхозов и совхозов, нам нужно улучшать качество их работы, нужно, чтобы эти колхозы и совхозы были действительными рассадниками социалистических начал производства в сельском хозяйстве.

Наша задача — добиться того, чтобы кооперация стала действительным организатором коллективизации сельского хозяйства, чтобы направление кредита и выдача ссуд использовались по прямому назначению и своевременно возвращались, чего, к сожалению, в некоторых местах нет.

Из обследования и изучения дел по сельско-хозяйственным ссудам кредитных товариществ, прошедших через судебные учреждения лишь по одному Волоколамскому уезду, можно без преувеличения сказать, что кредиты зачастую направляются без строгого соблюдения классового принципа; отсутствует точный учет эффективности кредита, просрочка ссуд растет, нет решительных мероприятий к их возвращению в срок, не говоря уже и о том, что кредит очевидно часто используется не по прямому назначению.

Так, за весь 1928 год 22 кредитными товариществами в нарсудах Волоколамского у. было предъявлено 2.634 иска о взыскании сельско-хозяйственных ссуд. Наибольшее поступление этих дел относится к концу 1928 г., когда началась кампания по взысканию просроченных сельско-хозяйственных ссуд.

Как видно из дел, в большинстве своем ссуды были выданы еще в 1923—24 г.г. на семена, скот, инвентарь и постройки, при чем в процентном отношении ко всем выданным ссудам было выдано: на семена—41,5%; на инвентарь—17,9%; скот—17,1%; постройки—12,5%; корм—2,5%; не указано в обязательствах—8,5%.

Ссуд по обязательствам, прошедшим через судебные учреждения Волоколамского уезда, было выдано на 167.939 руб., а взыскивалось основной суммы 107.419 р., что составляет 64% всех выданных ссуд. При чем по некоторым кредитным товариществам просроченных ссуд—89,4%.

Из обязательств видно, что 83,8% всех ссуд получили индивидуальные хозяйства и лишь 17,2% коллективные хозяйства, при чем ссуды выдавались индивидуальным хозяйствам в размере до 400 руб.

Большинство ссуд выдавалось без обеспечения их залоговым имуществом. Наблюдение кредитных товариществ за правильным употреблением ссуды в большинстве случаев отсутствует. Мы зачастую наблюдаем казенный чиновничий подход к делу со стороны кредитных товариществ, как-то: кредитные товарищества просроченные обязательства долго не передают

¹⁾ Более удовлетворяет предложение считать, что давность начинается течь с момента, когда данное лицо узнало или должно было узнать о начавшемся нарушении его права (Ф у к с, ГKK Верховсуда, 1927 г. «Исковая давность», «ВСЮ» 1928 г. № 4, стр. 110—111). Однако, откуда взять масштаб этой средней «нормальной» бдительности лица, права которого нарушаются, и нужно ли вообще осложнять имеющее существенное значение для устойчивости хозяйственного оборота исчисление давностного срока шаткими субъективными признаками, при наличии широких возможностей, открытых суду ст. 49 ГК! Я полагаю, что не нужно.

в суд. и, не желая пропустить срок давности, без просьбы должников, механически отсрочивали уплату по обязательствам, так, например: истцам были даны отсрочки: до двух лет и свыше—8%; до 1 года—32,9%; до 6 мес.—67,1%, несмотря на то, что предъявление самых исков и так было просрочено: до двух лет и свыше—25,6%, до 1 года и свыше—51%.

Наблюдаются случаи, когда индивидуальному хозяйству выдавалось до 5 ссуд, при чем последующие ссуды выдавались тогда, когда эти же граждане не покрывали взятую ими первую ссуду.

Нужно сказать, что народные суды не задерживают дел о ссудах и рассматривают их достаточно быстро, но кредитные товарищества не следят за выполнением решений суда. В большинстве случаев сельскохозяйственные кредитные товарищества ограничивались формальной передачей исполнительных листов, не интересуясь ходом взыскания, участие взыскателей при описи имущества должников и продажи такового было редким явлением.

Лишь в конце 1928 г. в связи с кампанией по взысканию просроченных ссуд кредитные товарищества начали уделять больше внимания этому вопросу. Нужно этим вопросам уделять внимание в своей повседневной работе, а не во время кампании, сельскохозяйственные кредитные товарищества должны своевременно передавать в судебные органы дела о просроченных сельскохозяйственных ссудах, строго следя за тем, чтобы ссуды выдавались при обязательном обеспечении залоговым имуществом.

Исходя из всего изложенного, нам необходимо кредитную и снабженческую работу кооперации увязать с делом строительства производственных сельскохозяйственных объединений, обеспечить при этом правильное классово-выдержанное руководство кредитной кооперации.

г. Москва.

С. И. Акивис.

Право домашней работницы на жилую площадь.

Основной закон, регулирующий право домработницы на жилую площадь, это—171-а ст. ГК. Практика же применения ст. 171-а ГК нашими народными судами весьма разнообразна. Между тем вопрос о праве домработницы на жилую площадь имеет большое практическое значение.

Специальным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1926 г. и дальнейшим постановлением ВЦИК от 2 августа 1926 г. (ст. 171-а ГК) было санкционировано основное положение, в силу которого домашние работницы (работники) после своего увольнения со службы обязаны освободить предоставленную им нанимателем площадь для жилья (согласно ст. 171-а ГК через месяц после увольнения).

Установление такого порядка пользования жилплощадью для домашних работниц вызвано следующими соображениями. Весьма значительный процент нанимателей домашних работниц дают рабочие и служащие. Предоставление домработницам жилой площади в постоянное пользование поставило бы многих нанимателей в весьма тяжелое положение, так как они не смогли бы нанять другую работницу за недостатком площади.

Все это привело бы к полному отказу нанимателей от приема на постоянную работу домашних работниц, или заставило бы нанимателей приглашать прислугу только на поденную работу («приходящая прислуга»), что, конечно, способствовало бы увеличению безработицы среди этой категории рабочих.

Однако, жизнь и судебная практика последних лет выдвинули целый ряд коррективов к этим двум основным законам, регулирующим право домработницы на жилую площадь.

Прежде всего остановимся на раз'яснениях Верховного суда РСФСР по этому вопросу.

Большое принципиальное и практическое значение имеет раз'яснение пленума Верховного суда РСФСР от 21 ноября 1927 г. (протокол № 20). Это раз'яснение подтверждает постановление пленума Верховного суда РСФСР от 18 мая 1925 г. (протокол № 7), согласно которому домашняя работница, если она не состоит ни в каких отдельных от нанимателя самостоятельных отношениях к жилищному товариществу, по истечении двух недель после окончания срока службы обязана освободить занимаемое ею у нанимателя помещение.

Раз'яснение Верховного суда от 21 ноября 1927 г. так же, как и предшествующее ему раз'яснение пленума Верховного суда от 18 мая 1925 г. выдвигает новое условие, регулирующее право домработницы на жилплощадь, а именно, членство в жилищном товариществе.

В соответствии с этим раз'яснением мы имеем целый ряд определений ГKK Верховного суда, согласно которым домработница, состоящая членом жил. т-ва, по прекращении с нею трудового договора, не может быть выселена с площади нанимателя, впредь до предоставления ей жилплощади жилищным товариществом.

Вследствие обостренного жилищного кризиса, жилищные товарищества в подавляющем большинстве случаев не могут предоставить площадь этой категории своих членов, а потому фактически домработницы, состоящие членами жилищных товариществ, остаются жить на площади нанимателя.

Любопытно проследить судебную практику и инструктивные письма Московского губсуда по этому же вопросу. Основное положение, выдвигаемое циркулярами губсуда,—это то же, что и в раз'яснениях Верховного суда. Домашняя работница не подлежит выселению, если она является членом жилищного товарищества. При этом Московский губсуд предлагает нарсудам, в соответствии с примечанием 2 к § 13 нормального устава жилищных товариществ от 10 августа 1927 г., не допускать выселения домашних работниц, если даже домашняя работница и не состоит членом жил. т-ва, но прожила в доме более трех лет и этим самым приобрела право на членство в жил. т-ве («Пролетарский суд» № 15—16 1928 г.).

Необходимо отметить, что одно из последних определений ГKK Верховного суда (по гр. делу № 33781, «Судебная практика» № 1 1929 г.) выдвигает новый момент по все усложняющемуся вопросу о праве домработницы на жилую площадь: домработница по аналогии с временными жильцами, как член профсоюза, согласно пункту «г» ст. 3 пост. СНК РСФСР от 15 ноября 1927 г., проживши в доме более 1 года, приобретает право на членство в жил. т-ве. При чем это право рассматривается не как голое право, а оно должно быть связано с определенной обязанностью жил. т-ва в отношении своего члена, а именно, с обязанностью предоставить жилую площадь. Таким образом здесь мы ви-

дим разногласие между судебной практикой Верховсуда и губсуда по интересующему нас вопросу. Губсуд указывает, что домработницы, прожившие в доме более трех лет, приобретают право на членство в жил. т-ве, Верховсуд же в своем вышеупомянутом определении приравнивает домашних работниц, членов профсоюзов, к временным жильцам, и на основании пункта «г» ст. 3 постановления СНК РСФСР от 15 ноября 1927 г. считает, что они приобретают право на членство в жил. т-ве после 1 года проживания в доме.

Отсюда логический вывод: согласно последней судебной практике Верховсуда, домашние работницы после 1 года проживания в домах жил. товариществ, приобретают право на членство, и, благодаря этому, не могут быть выселены с площади нанимателя.

Московский губ. суд стоит на иной, более правильной точке зрения, считая, что закон о временных жильцах не может распространяться на домашних рабочих и домашних работниц, получающих право проживания на площади нанимателя в порядке трудового договора.

Так, например, по гр. делу № 736775 за 1927 г. («Пролетарский суд» № 3—4 1928 г.), губсуд, рассмотрев кассационную жалобу жил. т-ва, вынес совершенно правильное определение в том смысле, что нарсуд неправильно применил закон от 15 ноября 1927 г., который имеет в виду временных жильцов дома, к числу которых не может быть отнесен домовый рабочий или домашняя работница, вселяющиеся в дом в порядке трудового договора, на которых распространяется ст. 171-а ГК.

В постановлении пленума Мосгубсуда от 10 марта 1928 г. («Пролетарский суд» № 9—10 1928 г.) проводится попытка некоторой детализации права домработницы на жилплощадь: на ряду с основным положением, уже нам известным, что домработница, прожившая в доме более трех лет, выселению с площади нанимателя не подлежит, выдвигается новая идея—домработница, хотя и проживающая в доме более трех лет, по прекращении трудового договора, подлежит выселению с предоставленной ей нанимателем площади в том случае, когда она проживала на площади своего нанимателя, не являющейся отдельной комнатой.

Таким образом, мы видим, как вопрос о праве домашней работницы на жилплощадь все усложняется и запутывается. Судебная практика как Верховсуда, так и губсуда по этому вопросу постепенно отходит от четкой и единой линии жилищного законодательства (постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1926 г., ст. 171-а ГК, постановление Московского совета от 3 июля 1925 г.), регламентирующего, как принципиальное положение, что домашние работницы имеют право пользоваться жилой площадью, предоставляемой им нанимателем по трудовому договору, лишь в течение срока договора личного найма. Интересно отметить, что первые инструктивные письма Мосгубсуда, комментирующие ст. 171-а ГК, по вопросу о выселении домработниц вполне согласуются как со ст. 171-а ГК, так и со специальным постановлением Моссовета от 3 июля 1925 г. об урегулировании права пользования домовыми рабочими и домашними работницами жилой площадью.

Вследствие того, что судебная практика последних лет идет в разрез с вышеупомянутым законодательством, в настоящее время наблюдаются опасения со стороны многих нанимателей (в особенности рабо-

чих и служащих) приглашать на работу домашних работниц. Наниматели прибегают ко всякого рода ухищрениям (заключение трудового договора на небольшие сроки, преждевременное расторжение трудового договора и т. д.). Все эти факты отражаются на безработице среди домашних работниц.

Остается добавить, что вопрос о праве домработницы на жилплощадь в домах частновладельческих, сданных в аренду и в домах застройщиков специальными разъяснениями и судебной практикой мало освещен. Теоретически здесь вопрос ясен—понятие членства, которое возникает в жил. товариществах, в домах этих категорий, отсутствует. Собственники, арендаторы и застройщики вправе распоряжаться освобождающейся площадью по своему усмотрению, а потому домработницы, живущие в этих домах, по расторжении трудового договора, безусловно, подлежат выселению. На практике получается недоразумение—более обеспеченные и зажиточные наниматели домашней прислуги, живущие в вышеуказанных домах, попадают в привилегированное положение, так как в любое время могут выселить домработницу со своей площади. Рабочие же и служащие,—главный контингент населения наших жил. товариществ,—при массовых отказах в выселении домашних работниц, лишаются возможности принять, за недостатком площади, на службу другую домашнюю прислугу.

А. Мачерет.

Москва.

•••

Опыт коллективных консультаций.

I.

10 марта в Минске состоялся Всебелорусский съезд членов коллегий защитников.

Все внимание съезда было уделено вопросу о коллективных консультациях.

С опубликованием постановления ЦИК и СНК БССР от 4 августа 1928 г.¹⁾, частные юридические кабинеты, на всей территории БССР, полностью упразднены.

В каждом окружном городе и районном центре, где в городе или районе имеется не менее пяти членов коллегий защитников, все члены коллегий защитников составляют коллектив. В местностях, где есть такой коллектив, юридическая помощь оказывается только через него.

В местностях, где нет коллектива, юридическая помощь организуется Всебелорусским объединением членов коллегий защитников (ЧКЗ).

Съезд подвел итоги 4-месячной деятельности коллективов на всей территории БССР.

Председатель Верховсуда БССР, приветствуя съезд от имени НКЮ, сказал, что со времени коллективизации защиты, равнодушие, а иногда и заслуженное неприязненное отношение судебных работников, сменились вниманием и участием к ЧКЗ, и что в условиях теперешнего периода коллективная форма защиты есть наиболее правильная форма и что НКЮ, желая успеха коллективам, примет меры к укреплению их работы.

Съезд констатировал, что с полной коллективизацией защиты значительно уменьшились случаи возбуждения против ЧКЗ дисциплинарных взысканий,

¹⁾ «С. З. БССР» № 23—1928 г.

очень заметно изменилось к лучшему отношение суда к ЧКЗ, все реже и реже замечаются со стороны ЧКЗ случаи волокиты, сутяжничества и желания добиваться оправдания клиента перед судом во что бы то ни стало. С введением коллективов—стоимость юридической помощи понизилась. Масса ЧКЗ получила возможность применить свои знания, тогда как ранее при существовании частного кабинета «верхи» адвокатуры монополизировали в большей части клиентуру и на долю молодых и малопознанных, но часто способных ЧКЗ, оставались «крохи».

Осуществлен полностью контроль над заработком ЧКЗ, и большинство дел, советов, заключений и т. п. проходит при коллективном обсуждении.

Из месяца в месяц увеличивается обращаемость населения в коллективы за помощью. Коллективы охотнее и в более широком масштабе ведут работу по пропаганде права.

Но наряду с достижениями коллективов и положительными сторонами их работы, на с'езде были вскрыты и отрицательные стороны, которые должны быть изжиты и о которых не следует забывать при организации коллективов.

Отмечен разницей по БССР такс. За оказание одного и того же рода и вида юридической помощи в некоторых коллективах взимают плату: 15 р., 20 р. и 25 руб., или минимум оплаты одного и того же вида помощи в разных местностях БССР составляет 1 р., 2 р. и 3 руб.

Качество работы части работников некоторых коллективов понизилось. Некоторые коллективы культивируют собесовщину и даже паразитизм, когда неквалифицированная или тунеядствующая часть ЧКЗ эксплуатирует лучшую часть товарищей, получая на свой пай заработанные теми средства, не стремясь втянуться в общую работу коллектива, не увеличивают своих знаний и вообще проявляют антиколлективные тенденции.

Эта теневая сторона деятельности коллективов, отмеченная лишь в отношении некоторых отдельных работников, небольшой части коллективов, никак не может заслонить положительных сторон коллективов. Это лишь указывает на то, что следует обратить внимание, что надо предусмотреть при переводе защиты на коллективные формы работы. Не надо забывать, что два-три плохих товарища, на первых порах деятельности коллектива, могут подорвать к нему доверие.

До перехода на коллективные формы работы, известная часть адвокатуры настойчиво утверждала, что коллективы материально не будут обеспечены.

Но это предположение оказалось ошибочным. Заработок членов коллектива все время непрерывно повышается и колеблется:

для 1 группы	от 170 до 300 р.	в месяц, смотря по месн. и зараб.							
» 2	»	» 116	» 162 р.	»	»	»	»	»	»
» 3	»	» 58	» 108 р.	»	»	»	»	»	»

При этом члены коллективов заявляют, что, кроме сравнительно твердого постоянного заработка, они удовлетворены сознанием, что у них имеется совершенно иная социальная установка, что они «крепче» себя чувствуют. Общее мнение с'езда, что коллективная форма защиты коренным образом порывает с прежними методами и формами работы, и что она, в условиях теперешнего переходного времени, является лучшей формой советской защиты, дающей ЧКЗ возможность стать полезным помощником суду.

II.

Московская коллегия 7 марта открыла первый в Москве коллектив—Бауманский коллектив защитников. Коллектив оказывает юридическую помощь за плату, по установленной президиумом таксе. Такса предусматривает две категории обращающихся за юридической помощью: первая категория—лица, уплачивающие подоходный налог по расписанию № 1 ставок, и вторая категория—уплачивающие подоходный налог по расписанию № 2. Красноармейцы, милиционеры, инвалиды, рабочие и служащие, с заработком до 50 руб., а также батраки, крестьяне, бедняки и середняки, освобожденные от уплаты с.х. налога, получают юридическую помощь от коллектива бесплатно. Кроме того, коллектив ведет бесплатную защиту по уголовным и гражданским делам по предложению суда и по назначению президиума коллегии защитников.

Бауманский коллектив составлен из ЧКЗ, добровольно изъявивших желание осуществлять свою профессиональную деятельность только в коллективе, отказавшись от какой бы то ни было частной практики вне коллектива.

Открытие этого первого коллектива—начало крупного и важного для Московской коллегии переустройства прежних форм защиты (частный кабинет) в новый, более подходящий для советского строительства вид правового представительства.

Сохраняя некоторые существующие ныне районные юридические консультации, президиум коллегии должен взять твердую установку на открытие коллективов во всех уездах Московской губернии и во всех районах г. Москвы. При этом если бы в ходе работ оказалось, что районная юридическая консультация президиума конкурирует с коллективом данного района и мешает его дальнейшему развитию, президиум коллегии должен закрыть такую консультацию.

Каждый коллектив должен иметь достаточное число специалистов по всем отраслям права и строго проводить коллективный метод проработки важнейших казусов по делам, поступающим в коллектив.

Коллективизация правового представительства поможет приспособить большую часть Московской адвокатуры к работе в советских условиях, поможет ЧКЗ стать помощником суду при разборе судебных дел.

Штейн.

Объединение коллегии защитников.

В № 7 «Еж. Сов. Юстиции» за 1929 г. помещены две статьи, посвященные будущности коллегии защитников, под заглавием «С'езд и коллегия защитников» тов. Нахимсона и «Коллективизация защиты» тов. Елоховского.

Обе статьи стремятся к одной цели—вывести коллегия защитников на истинный путь. И действительно, наша пролетарская адвокатура должна всемерно стремиться к приближению к массам и оказывать юридическую помощь в соответствии с классовыми интересами, ибо защитник в советском государстве должен так же, как и все трудящиеся, помогать строительству социализма. Защитник должен быть чуток к пролетарской массе и быть помощником суда не только в вопросах права, но должен помогать суду проводить классовую линию. Пролетарская страна должна иметь преданных ее взглядам пролетарских работников.

На мой взгляд, члены коллегии уделяют очень мало внимания правовой и общественной работе, что, конечно, является большим недостатком. До настоящего момента общественно-правовая работа проводилась у нас спустя рукава, в то время как эта работа члена коллегии должна стоять на первом месте и должна проводиться в обязательном порядке и по плану.

Надо также обратить внимание на способы приема в коллегии, что очень важно. Здесь необходим классовый подход, надо тщательно проверять прежнюю обстановку жизни человека, а не относиться к этому безразлично. Желательно, чтобы в коллегию были приняты рабочие, выдвигаемые на эту работу профсоюзами и кооперативными организациями. По мнению т. Нахимсона, члены коллегии защитников не могут быть действительными помощниками суда в проведении классовой линии, так как они напоминают по своей работе капиталистическую адвокатуру. Надо помнить, в каких условиях находится защитник в данное время. Я не буду говорить о столичной адвокатуре, но что касается провинциальных работников, то им приходится работать в самых плохих условиях: пренебрежительное отношение судебных и прочих учреждений, приравнение их в некоторых случаях к группе торговцев. Казалось бы, лица, оказывающие юридическую помощь населению, должны быть отнесены к трудящимся, но до сих пор это почему-то не сделано. Ненадежность отношений суда и защиты на местах большей частью зависит от суда. И действительно, одна сторона—суд—сильная, другая—защита—слабая. А между тем суды допускают прямо публичное глумление в отношении защитника, получают личные трения, а затем защитника в связи с этим исключают только на том основании, что, по мнению судьи, защитник вышел из рамок. Конечно, организация коллективов очень важный вопрос, но прежде всего нужно наладить взаимоотношения защиты с судом. Это главная задача, о которой необходимо подумать. Затем нужно изменить условия жизни защитника, нужно, чтобы пожелания тов. Нахимсона в отношении приравнения защитников к лицам трудящимся не осталось лишь на бумаге.

Дальше т. Нахимсон касается вопроса о президиуме, о том, что он не проявляет достаточной инициативы. Это, пожалуй, правильно, ибо авторитет президиума поднимет и авторитет коллегии в целом. Но что касается вопроса о применении мер дисциплинарного воздействия, то об этом в каждом отдельном случае надо подумать. Президиум прежде всего должен действовать мерами воспитательного характера, а репрессии применять лишь в исключительных случаях.

Необходимо поставить вопрос о коллегии защитников и выработать новое положение о коллегии защитников по принципу коллективизации. Такое положение, с одной стороны, поднимет авторитет коллегии среди трудящихся, с другой стороны, положит конец всем недоразумениям между судом и коллегией.

Член коллегии защитников

Клинген.

г. Курган.

Несколько замечаний о работе юрисконсультов.

Работа юрисконсультов почти не освещалась на страницах нашей периодической печати.

Мы имеем постановление СНК от 30 марта 1927 г. и в развитие означенного постановления инструкцию НКЮ № 109 от 27 июня 1927 г., но как исполняется закон и как проводится в жизнь инструкция об этом никаких опубликованных материалов почти не имеется.

Работа юрисконсультов, по мере развития товарного оборота в стране, приобретает все большее и большее значение. Юрисконсульт должен быть не только защитником законных интересов своего учреждения, но и проводником революционной законности и пособником ее укрепления. На этой последней задаче хочется остановиться и сказать несколько слов. По закону свои обязанности юрисконсульт должен выполнять «в соответствии с действующими законами». Дальше в постановлении указано, что юрисконсульт за соответствие действующим законам заключаемых при его участии сделок, представляемых им проектов постановлений и т. п., несет ответственность перед руководителями или руководящими органами учреждений, предприятий или организаций. К сожалению, это «соответствие с действующими законами» не всегда наблюдается, и подчас превращается в самое настоящее адвокатское крючкотворство. Мы довольно часто наблюдаем как юрисконсульт, вопреки закону, с целью защитить во что бы то ни стало интересы своего учреждения, в угоду администрации дает заключение, необоснованное существом закона; подчас он вынужден это сделать под нажимом администрации в материальных интересах того учреждения, организации, в котором он работает. Здесь, конечно, не может быть речи об укреплении ревзаконности. С такого рода явлением необходимо бороться. А между тем, до сего времени в большинстве случаев, когда работа юрисконсульта оказывалась явно недобросовестной и идущей вразрез с законом, никто не поднимал вопроса об ответственности юрисконсульта. Ему не делалось даже сособого замечания, не говоря уже о возложении материальной ответственности за нанесенный ущерб, явившийся результатом неправильных действий юрисконсульта, и о привлечении его к дисциплинарной и уголовной ответственности. Юрисконсульт должен помнить о повышенной ответственности за свою работу, и раз навсегда отказаться от крючкотворства—«во что бы то ни стало дело выиграть» и от дачи заключений или же составления документов не по смыслу закона, а по смыслу администрации, ибо юрисконсульт служит прежде всего интересам всего коллектива—государства, а не только отдельному учреждению.

Все эти явления, при желании юрисконсульта, могут быть устранены, поскольку они зависят от самого юрисконсульта.

Бывают другого рода препятствия, мешающие проводить и укреплять революционную законность—это когда юрисконсульт лишен физической возможности выполнять свою работу, так как администрация устраняет его от участия в той работе, которая на него возложена законом. Практика знает случаи, когда администрация поручала бухгалтеру пересоставлять вполне правильно составленное заключение потому

лишь, что оно показалось неприемлемым руководителю учреждения.

Здесь борьба более сложная и более трудная; борьба с этим явлением должна вестись упорная, всякое влияние и давление руководителя на юрисконсульта должно получить самый смелый и решительный отпор. В случае обнаружения, скажем, в суде дела, по которому принесена жалоба учреждением без участия юрисконсульта, в целях оттягивания дела, вследствие чего была создана только волокита и материальный ущерб—следует ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности такого руководителя. Такие случаи мы особенно часто наблюдаем по трудовым делам. О всех случаях устранения их от исполнения возложенных на них законом обязанностей—юрисконсульты должны сообщать в прокуратуру, как о нарушении закона, для принятия мер к охране прав юрисконсульта.

Делу борьбы с разными недостатками в работе юрисконсульттов, несомненно, должна помочь работа совещаний юрисконсульттов и его бюро. Ведь, до сего времени работа юрисконсульттов была совершенно заброшена, никто ее не ревизовал, никто ее не контролировал. Ревизии, производимые сверху, целого учреждения, предприятия или организации обыкновенно юрисконсультской работы не касались, ибо ревизор сам не всегда был компетентен в юридических вопросах. Следовательно, весь упор нужно делать на бюро, которое поручит отдельным его членам, под руководством прокуратуры, производить обследования работы юрисконсульта отдельного учреждения. Основой изучения всей работы должна являться именно обследовательская работа.

При обследовании необходимо выяснять: условия работы юрисконсульта, целесообразность его использования, нужен ли он вообще для учреждения или нет, его нагрузку, совместительство, как оно отражается на качестве работы, ведение судебных дел и т. д. и т. п.

До настоящего времени совещания в большинстве случаев работали и работают нерегулярно; если и созываются, то вопросы, стоящие на повестке дня, плохо подготовлены и плохо прорабатываются; сами заседания проходят без практической пользы, иной раз нельзя и усмотреть, что же решило такое-то совещание. Совещания проходят часто без участия представителей прокуратуры, суда, арбитражной комиссии и земельных комиссий, не говоря уже о том, что совещания должны, по инструкции, работать под председательством прокурора или его заместителя. Возьмем совещание юрисконсульттов административных учреждений такого большого промышленного города и

областного центра—как Ленинград от 17 декабря 1928 г., мы из протокола его видим, что на совещании участвовало 40 человек юрисконсульттов, но не было ни одного представителя ни от прокуратуры, ни от суда. Председательствовал юрисконсульт. В порядке дня стояли следующие три вопроса: 1) текущая информация; 2) из практики ликвидации промкооперативных организаций; 3) демунципализация (закон и практика). В текущей информации сразу же, в первую очередь, было отведено большое место и внимание чествованию юрисконсульта облсовнархоза по случаю его десятилетней службы. Событие исторической важности и делового значения.. По второму вопросу было заслушано «сообщение» Скворцова, после чего было задано несколько вопросов и без прений была принята следующая резолюция: «По предложению председателя доклад принимается к сведению». Следует сказать, что у докладчика мы находим много мест, которые должны были вызвать сомнение у присутствующих по поводу правильности его взглядов. Говоря о лжекооперативах, докладчик указал, что термин «лжекооператив» выдвинут не законодательством, а жизнью. Что хотел этим сказать докладчик, совершенно непонятно. А декабрьский закон, а решения Партии? Дальше докладчик говорил: «нас же интересуют случаи учреждения лжекооперативов и меры, которыми можно бороться с этим злом». А какие меры выработало совещание?—«Доклад принять к сведению»... таких мер мало. Приходится сожалеть, что такой важный вопрос, упирающийся в борьбу с капиталистическими элементами, обсуждался без представителя прокуратуры и суда. Обсуждение третьего вопроса было перенесено на следующее заседание, а когда будет следующее заседание,—неизвестно. Такова продуктивность и практическая польза этого совещания. Никаких прений, никаких резолюций, следовательно, и никакого единообразного мнения по сомнительному вопросу совещание не вынесло. Пришел докладчик—доложил, задали несколько вопросов и доклад принимается к сведению.

Помимо принятия целого ряда мер к улучшению условий работы и организации деятельности юрисконсульттов, о чем было частично мною сказано выше, необходимо добавить, что настало время пересмотреть самый состав юрисконсульттов, проверить их познания, прошушать их прошлое, полезность работы, пропуская через испытательные комиссии, вычистив негодных, оставив годных. Этим самым мы оздоровим советскую работу в области укрепления революционной законности.

Витбаум

Страница практика.

Как бороться с волокитой по расследованию замечок¹⁾

Для всех ценность и важность работы рабселькоров является несомненной.

Но она сможет принести еще большую пользу, если по их замечкам расследование будет производиться своевременно и без малейшего промедления.

Каждый рабселькор получает удовлетворение в своей работе тогда, когда он видит, что по его замеч-

кам тотчас же принимаются меры. Это вселяет в него уверенность, это его подбадривает для вскрытия новых фактов волокиты, подхалимства, кумовства и пр.

Но если замечки будут лежать в редакции, в прокуратуре, или засылаться туда, куда не надо, словом будет создана волокита, то тогда в массе рабселькоров пропадает охота работать.

О чем говорят приведенные т. Кобыковым факты? Они говорят о том, что замечки месяцами лежат в редакции газеты, о том, что замечки засылаются не по принадлежности, создается «матушка волокиты» и задержка в расследовании. Этих ненормальностей не бы-

¹⁾ К ст. т. Кобыкова—«ЕСЮ» № 42/43—28 г. на эту же тему.

ло бы, если бы при разборе заметок в редакции участвовал прокурор.

Мое предложение: при каждой редакции окружной или губернской газеты надо создать бюро (пусть назовут комиссией) по расследованию рабселькоровских заметок, в котором обязательно участвовал бы представитель прокуратуры. В бюро надо, разумеется, ввести и других представителей: комсомола, профсоюз, но я хочу остановиться на значении и роли в этом бюро представителя прокуратуры.

Прокурор помимо осуществления надзорных функций, присвоенных ему законом, в этом бюро явится незаменимым консультантом.

Вот, скажем, заметка № 17948 от 15/X—28 г. газеты «Коммуна» не получила бы неправильного направления, что повлекло, как пишет т. Кобыляков, излишнюю переписку и волокиту, если бы эта заметка была рассмотрена в бюро в присутствии прокурора.

Меньше бы волокитничали, если бы она прошла через бюро по расследованию, в котором присутствует прокурор. Изощрения Михайлова затянуть выплату доли имущества своей жене и избавиться от 2 рублей гербового сбора встретили бы должный и своевременный стпор.

Словом, участие прокурора в рассмотрении рабселькоровских заметок и писем в самой редакции создает непосредственную связь редакции с прокуратурой, содействует скорейшему расследованию всяких неформальностей и преступлений, содействует делу укрепления революционной законности.

Зав. ИРО Кунгурского окрсузда *Мелехин*.

Гор. Кунгур, Уральской обл.

Право предъявления иска организацией по делам, возникающим из уголовного преступления.

Статья 15 УПК УССР указывает на право потерпевшего от преступного деяния предъявить к обвиняемым гражданский иск за причиненные убытки. Под потерпевшим понимается лицо, прямо или косвенно понесшее ущерб от данного преступного деяния, будь это физическое или юридическое лицо.

Как, однако, быть в том случае, когда ряд сотрудников Церабкапа путем систематических злоупотреблений в течение значительного промежутка времени, путем разных преступных махинаций нажил капитал примерно в 40—50 тысяч рублей.

По самым тщательным подсчетам убытки самого Церабкапа, выявившиеся при проверке наличия товаров, определяются примерно в 20 тысяч руб., а остальные 20—30 тысяч руб. были нажиты в результате обслуживания потребителя, путем продажи по повышенным ценам, худшего товара за счет лучшего, обманивания и проч., при чем покупателями являлись не только члены союзов и пайщики, но и неорганизованные массы, как, например, кустари и селяне.

Возникает вопрос, кто же в силу ст. 15 УПК вправе предъявить иск в сумме, превышающей непосредственные убытки ЦРК, от имени безликого, пострадавшего потребителя, когда известна общая сумма и то, что пострадавшими являются потребители.

Революционное право с полной очевидностью под-сказывает, что независимо от меры социальной защиты, награбленное не может остаться в пользу награбивших и должно быть возвращено, но кому?

Если бы те статьи, по которым обвиняемые преданы суду, предусматривали конфискацию имущества, то применительно к ст. 22 УК УССР вопрос разрешился бы просто, путем конфискации соответствующей части имущества обвиняемых, но можно ли признать, что раз нет конфискации, нет определенных лиц, которые могли бы утверждать, что они обмануты и на какую именно сумму, то гражданский иск отпадает. Необходимо совершенно категорически отвергнуть такую сугобо формальную точку зрения и подойти к разрешению вопроса с точки зрения революционности советского права, его классовой сущности.

Дело в том, что мы не можем рассматривать ЦРК как частно-правовую организацию, которая по своему усмотрению обслуживает потребительские массы. Напротив того, государство отпускает рабочей кооперации значительные суммы, всемерно заботится о снабжении ее товарами, предоставляет различные льготы, которыми обеспечивается возможно лучшее обслуживание потребителя, государственная власть наблюдает и регулирует деятельность рабочей кооперации, которая ни в коем случае не является торгующей организацией, преследующей исключительно цели извлечения прибыли—это с одной стороны. С другой стороны—государство также не может безразлично относиться к интересам потребителя, так как при советской системе не могут ставиться отдельно от государства интересы граждан. Далее, поскольку одной из основных задач государственной власти является снабжение населения товарами лучшего качества по более дешевым ценам, мы не можем сказать, что если пострадали отдельные потребители, которые может быть об этом даже не знают, и, само собой разумеется, не имеют представления о суммах, на которые они пострадали, государство или кооперативная организация не могут являться представителями безликого ограбленного потребителя.

Наоборот, исходя из вышеизложенных предпосылок, необходимо признать, что поскольку вследствие недостатков аппарата ЦРК потребителю были причинены убытки, то ЦРК и является представителем этого безликого потребителя в восстановлении его интересов, пострадавших от преступных действий аппарата и, следовательно, ЦРК является совершенно законным представителем потребительских масс, от имени которых может в полном соответствии со ст. 15 УПК УССР являться гражданским истцом.

Не будет ли обращение взятых сумм в пользу ЦРК незаконным обогащением?—думаем, что нет, так как они пойдут на улучшение обслуживания того же потребителя, и, следовательно, будут ему возвращены.

Другого решения вопроса быть не может с точки зрения системы и природы советского права.

В этих целях я полагаю бы необходимым дополнить ст. 15 УПК УССР и соответствующую статью УК РСФСР правилом, по которому в тех случаях, когда уголовными действиями причинены убытки отдельным гражданам, обслуживаемым той или иной государственной, общественной, кооперативной, профессиональной или партийной организацией, и когда не могут быть выявлены отдельные пострадавшие, а также размер причиненных убытков, то правом на иск пользуются соответствующие организации, независимо от того, что убыток причинен не им непосредственно.

С. Блюмкин.

Запорожье, Окрпрофсовет.

Ст. 421 ГК требует пересмотра.

По ст. 421 ГК правом на получение домашней обстановки после смерти наследодателя пользуются те из наследников, которые совместно проживали с умершим, при чем срок этого совместного проживания нигде не ограничен. В практике наших судов, обычно, домашняя обстановка оставляется тому из наследников, кто перед самой смертью составлял с ним (с наследодателем) одну (общую) семью.

Однако такое толкование этой статьи порождает значительные неувязки на местах. Дело в том, что в жизни бывают случаи, когда тот или иной наследник, в силу, быть может, независимых от него обстоятельств, за 2—3 месяца до смерти отца, уходит жить врозь, в результате чего лишается права на то движимое имущество, которое он наживал, и на приобретение которого трудился более нежеле тот, который, благодаря только случайно сложившимся обстоятельствам, перед самой смертью отца проживал с ним совместно.

По моему мнению указанную статью надлежит в законодательном порядке пополнить путем внесения соответствующих сроков, которые бы ограничива-

право на лишение движимого имущества ушедших из дома наследодателя и на получение этого имущества пришедших в дом перед его смертью.

Н. Шеко.

Саткинский завод.

Взыскание сеп.-хоз. ссуд.

Декретом ВЦИК и СНК от 9/VI—28 г. на нотариальные конторы возложена обязанность учинения исполнительных надписей на документах, по которым допущена должниками и их поручителями просрочка платежей по кредитным операциям кредитных и кредитно-кооперативных учреждений и организаций, а также и других документах, при чем для получения исполнительной надписи необходимо представлять: а) подлинный документ, по которому допущена просрочка платежей; б) заверенную правлением копию этого документа или выписку из него для оставления в нотконторе и выписку из лицевого счета должника и кроме того, копию постановления правления о передаче претензии ко взысканию в порядке исполнительной надписи, с указанием суммы, процентов и пеней, причитающихся ко взысканию.

За последнее время в нотконторы стали поступать в большом количестве поименованные обязательства должников для учинения исполнительных надписей о взыскании просроченных ссуд. В дальнейшем, имея в виду предполагаемое широкое применение распоряжения по контрактации продуктов сельского хозяйства (пост. СТО от 14/XII—28 г.), такие обязательства будут поступать еще в большем количестве, так как по разным причинам должники полученные ссуды своевременно не погашают. Таким образом, как для кредитных и кредитно-кооперативных учреждений и организаций, так и для нотконтор создается большая работа, каковую, по моему мнению, без всякого ущерба для дела можно упростить и сократить. Прежде всего я считаю совершенно излишним представление вместе с подлинным документом копии этого документа, так как, учинив исполнительную надпись на подлинном документе, нет никакой надобности оставлять в нотконторе копию документа с исполнительной надписью, каковые заменяют карточки, в которых отмечаются стороны, срок и сумма документа. Точно также излишне представлять выписки из лицевого счета должника, так как все платежи или отсрочки отмечаются в самом обязательстве; в данном случае вполне достаточно копии постановления правления о передаче документа ко взысканию в порядке исполнительной надписи.

Освобождением от представления упомянутых копий документов будет достигнуто сокращение излишней работы в кредитных учреждениях, которые избавятся от писания этих копий и выписок, нанимая для этого особых работников, точно также и нотариальным конторам не придется писать исполнительных надписей в двух экземплярах, не будет в значительной мере расти и бумажный архив контор. В результате, помимо сокращения и упрощения работы, получится значительная экономия в бумаге, так как в среднем поступление в год на каждую контору составляет 1.000 обязательств.

Вопрос этот необходимо срочно обсудить и внести соответствующее изменение в ст. 47 пол. о госнотариате.

Нотариус Гутин.

Г. Остров, Исковского округа.

Хроника

Социальное страхование лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах.

Союзный совет социального страхования признал необходимым введение социального страхования лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах, во всех тех местностях СССР, где может быть обеспечено действительное обслуживание страховой помощью застрахованных. Районы, в которых проводится социальное страхование

лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах, а равно и сроки введения социального страхования по отдельным районам устанавливаются местными страховыми кассами по соглашению с пенсионными объединениями.

Главсоцстрахам НКТ союзных республик предоставлено определение для отдельных страховых касс размера организационных расходов по социальному страхованию лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах, с тем, чтобы общая сумма текущих организационных расходов (не считая единовременных расходов, связанных с введением социального страхования указанных лиц) не превышала по данной союзной республике 20% всех взносов, начисленных на крестьянское хозяйство (пост. СССР № 95 от 21/II 1929 г.—«Труд» 1929 г. № 53).

Социальное обеспечение лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах.

Союзный совет соц. страх. внес изменения в правила о социальном страховании лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах—№ 162 от 15/III 1928 г. («Изв. НКТ» № 15/16 1928 г.).

Изменения касаются размера поденного пособия по временной нетрудоспособности, пенсии по инвалидности и по случаю смерти кормильца.

Поденное пособие по временной нетрудоспособности вследствие болезни и трудового увечья выдается в следующих твердых размерах:

При месячной заработной плате.	Размер поденного пособия: В течение первых 7 дней нетрудоспособности.		
	1	2	3
До 13 руб.	30 к.	40 к.	
Свыше 13 р. до 15 р.	35 »	45 »	
» 15 » » 17 »	40 »	55 »	
» 17 » » 19 »	45 »	60 »	
» 19 » » 21 »	50 »	65 »	
» 21 » » 23 »	55 »	75 »	
» 23 » » 25 »	60 »	80 »	
» 25 » » 27 »	65 »	85 »	
» 27 » » 29 »	70 »	95 »	
» 29 » » 32 »	75 »	1 р.— »	
Свыше 32 » » 35 »	85 »	1 » 10 »	
» 35 » » 38 »	90 »	1 » 20 »	
» 38 » » 41 »	1 р.— »	1 » 30 »	
» 41 » » 45 »	1 » 10 »	1 » 40 »	
» 45 » » 49 »	1 » 20 »	1 » 55 »	
» 49 » » 53 »	1 » 30 »	1 » 65 »	
» 53 » » 58 »	1 » 40 »	1 » 80 »	
» 58 » » 63 »	1 » 50 »	1 » 95 »	
» 63 » » 69 »	1 » 66 »	2 » 15 »	
» 69 » » 75 »	1 » 30 »	2 » 35 »	
» 75 руб.	2 » — »	2 » 50 »	

Право на получение пенсии по случаю смерти кормильца, если смерть вызвана несчастным случаем в связи с работой по найму, имеют следующие члены семьи умершего кормильца: дети, братья и сестры, не достигшие 15 лет, а обучающиеся в учебных заведениях—18 лет; нетрудоспособные дети, братья и сестры, утратившие трудоспособность до достижения ими 15 лет; нетрудоспособные родители и супруги.

Правом на обеспечение по случаю смерти кормильца пользуются те из перечисленных членов семьи, которые находились на иждивении умершего и вели совместно с ним одно домашнее хозяйство.

Пенсия по инвалидности или по случаю смерти кормильца определяется по той заработной плате инвалида (или умершего кормильца), по которой за него должны были уплачиваться взносы на социальное страхование по последнему месту работы.

Лицам, занятым по найму в крестьянских хозяйствах, отнесенным к обязательному социальному страхованию, предоставляется также обеспечение по безработице.

Тем из указанных лиц, которые были наняты сроком на один год или на неопределенный срок, по для выполнения работы, продолжающейся в течение всего года, пособие по безработице выдается не более чем за три месяца в течение одного года и не более чем за шесть месяцев за один период безработицы в течение двух лет.

Указанным лицам, если они заняты по найму на сезонной или временной работе, пособие выдается лишь при безработице во время рабочего сезона не более чем за два месяца в течение данного сезона (пост. СССР № 132 от 28 марта 1929 г.—«Труд» № 81 1929 г.).

Оплата помещений, занимаемых учреждениями в муниципализированных домах.

По ставкам, установленным постановлениями СНК от 26 марта 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 20, ст. 155) и от 31 октября 1928 г. («С. У.» 1928 г. № 132, ст. 865), оплате подлежит вся та площадь, находящаяся в муниципализированных домах, которая по характеру своему пригодна для работы учреждений, независимо от того, используется ли эта площадь по прямому назначению или не используется.

Не подлежат оплате вспомогательные помещения: как-то: коридоры, уборные, кухни, кубовые, служащие для обслуживания сотрудников чаем (но не столовые); подвалы нежилые, используемые для хранения топлива или хозяйственного инвентаря; подвальные или полуподвальные помещения, используемые для отопительных приборов центрального отопления; вестибюли, передние.

Подлежат оплате в размере 50% ставок, установленных постановлениями СНК 26 марта 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 20, ст. 155) и от 31 октября 1928 г. («С. У.» 1928 г. № 132, ст. 865), полутемные и в размере 25% ставок — темные комнаты, могущие быть использованными лишь для хранения инвентаря, бланков, канцелярских принадлежностей и т. п.

Полутемными комнатами следует считать комнаты, лишенные наружного освещения, с окнами на лестницу, в коридор или другую освещенную комнату или с освещением через потолок, при помощи светового фонаря.

Темными комнатами следует считать комнаты, требующие постоянного искусственного освещения (цирк. НКВД и НКФ № 52/424 от 13/II 1929 г.—«Бюлл. НКВД» № 8).

Сроки погашения банковских ссуд.

При выдаче ссуд на сроки в один или несколько целых месяцев сроком погашения ссуды следует считать число, соответствующее числу выдачи ссуды. При этом, если конец срока, исчисленного по месяцам, приходится на такое число, которого не имеется в соответствующем месяце, то срок считается истекшим в последний день этого месяца.

При просрочке ссуды проценты за просроченное время взимаются банком в соответствии с самым договором о выдаче ссуды (заявлением, объяснением и т. п., подписанным клиентом при получении ссуды). При отсутствии в названном договоре специальных указаний на размеры процентных денег за период просрочки, процентные деньги за просроченное время, независимо от длительности просрочек, исчисляются в точном пропорциональном соответствии с числом дней (или месяцев и дней) просрочки ссуды (цирк. НКФ СССР № 308 от 20/II 1929 г.—«Изв. НКФ» № 22 1929 г.).

Обмен облигаций 2-го госзайма 1924 г. на облигации 1-го и 2-го займов индустриализации.

НКФ СССР организовал обмен погашенных в марте 1929 г. облигаций займа 1924 г. на облигации 1-го и 2-го займов индустриализации на льготных условиях; лицам обменивающим облигации займа 1924 года, облигации 1-го и 2-го займов индустриализации продаются по курсу покупателей. На этих условиях обмен производится в течение 6 месяцев—с 15 марта по 15 сентября 1929 г. включительно, после какового срока обмен может производиться на общих условиях—по курсу продавцов (цирк. НКФ СССР № 327 от 2/II 1929 г.—«Изв. НКФ» 1929 г. № 23).

На местах.

Перевыборы народных заседателей в гор. Ростове н/Д. на 1929 г.

В кампании по перевыборам народных заседателей на 1929 г. по гор. Ростову н/Д. сравнительно с предыдущими годами имеются большие достижения, а также

и недостатки. До сего времени не изжит инертность некоторых организаций в проведении такой важной работы.

17 августа окружной суд создал городскую комиссию для проведения перевыборов народных заседателей и срок для проведения этой кампании определил с 15 сентября по 15 ноября; имея в виду закончить работу до начала кампании по перевыборам советов.

Комиссия сейчас же после ее создания приступила к подготовительной работе.

Для более правильного проведения работы был составлен план и выработана инструкция по проведению выборов.

Комиссия, получив сведения от союзов о количестве членов, разверстала намеченное количество подлежащих избранию народных заседателей по отдельным союзам.

Разверстка проводилась не только с учетом количества членов союза, но и с учетом необходимости усиления рабочей прослойки среди народных заседателей и повышения % женщин.

Комиссия имела в виду довести рабочую прослойку до 70% и количество женщин до 30%.

Учитывая практику прошлого года, комиссия нашла нужным общее количество народных заседателей, подлежащих избранию согласно ст. 20 Положения о судостроительстве, уменьшить с 200 чел. на каждый народный суд до 180 чел., имея в виду при этом, что такое большое количество народных заседателей полностью не используется, а также учитывая предполагаемую реорганизацию народных судов.

Общее количество народных заседателей на 1929 г. было намечено в 3.101 чел., из которых 366 чел. для окружного суда, ныне городского суда.

Указанная цифра и была распределена по союзам и воинским частям.

Несмотря на все принятые меры к скорейшему проведению перевыборов народных заседателей и созданию большей активности масс, все же отдельные крайотделы союзов к этому отнеслись спустя рукава, не придавая особого значения кампании по перевыборам народных заседателей, почему закончить кампанию к намеченному сроку не удалось. Все же, несмотря на некоторые запоздания в этом году, мы против прошлого года достигли громадных успехов.

В прошлом году кампания была закончена в конце февраля, а в этом году к 15 декабря.

В кампании по перевыборам народных заседателей большую работу проделали низовые профорганизации и судебные работники.

Комиссия совместно с бюро ячейки ВКП(б) выделила для проведения выборов 56 товарищей из судебных работников, которые и провели более 300 отчетных докладов.

Почти ни одно предприятие не осталось необслуженным, независимо от количества избираемых. Собрания на фабриках и заводах проходили очень оживленно при большом количестве собравшихся. Выступавшие в прениях товарищи указывали на целый ряд недостатков в работе народных судов. Например, отмечалось отсутствие практики докладов в клубах и на рабочих собраниях о работе суда с целью выявления недостатков в работе суда и их исправления, оторванность суда от рабочих, плохая постановка работы бюро по пропаганде права, недостаточная подготовка народных заседателей для участия в суде, проведение работы с народными заседателями в порядке кампании и без достаточного учета всех объективных условий и возможностей, почти совершенное отсутствие практики ознакомления народных заседателей с делами, подлежащими рассмотрению, а отсюда недостаточная активность народных заседателей. При вызове народных заседателей не учитывались интересы предприятия, как-то: вызывалось сразу по несколько человек с одного предприятия, вызывалось больше потребного количества и др. Избранные народные заседатели полностью не использовались, а некоторые использовались больше положенного срока. Почти совершенно не было отчетных докладов со стороны народных заседателей перед своими избирателями. Указывалось и на то что суды до сего времени не научились создавать актива из народных заседателей и проводить с ними надлежащую работу. Создание актива имеет грома-

значение в деле выдвижения рабочих на постоянную судебную работу, что в данный момент проходит стихийно и часто приводит к плачевным результатам, когда рабочие, попав в суд без надлежащей подготовки, не справляются с работой и из суда бегут. Отмечалось также и паличие в судах бюрократизма и волокиты.

На ряду с недостатками, на рабочих собраниях отмечен и целый ряд достижений, в частности, отмечено: значительное сокращение срока прохождения дел, снижение остатков дел, упрощение судопроизводства, проведение занятий с народными заседателями, увеличение рабочей прослойки как среди народных заседателей, так и среди судебных работников, повышение активности среди народных заседателей, правильное проведение классовой линии судом, понижение числа приговоров и решений, отмененных в кассационном порядке.

На 1929 г. из предполагаемого количества народных заседателей избрано: для народных судов 2507 человек, и для окружного суда (ныне городского) 366 человек, из них по социальному и партийному положению в процентном отношении для народных судов: рабочих—62%, служащих—31,3%, красноармейцев—6% и дом. работниц—0,5%. По полу: женщин—26,4% и мужчин—73,6; из женщин: работниц—57,7%, членов ВКП(б) и кандидатов—31,7% и членов ВЛКСМ—10%.

Для окружного суда: рабочих 67,7%, служащих—27,8%, красноармейцев—3,8% и дом. работниц—0,5%, женщин—18,5%; из числа женщин: работниц—66%, членов ВКП(б) и кандидатов—58% и членов ВЛКСМ—32,2%.

Проводя сравнение с прошлым годом, в этой области мы также имеем достижения. В прошлом 1928 г. мы имели для народных судов: рабочих—6% и женщин—22%; для окружного суда: рабочих—56,5% и женщин—14%.

Подводя итоги кампании перевыборов народных заседателей на 1929 г., можно притти к следующим выводам: кампания по гор. Ростову н/Д. прошла по сравнению с прошлыми годами более удачно, имеется целый ряд достижений, но нужно констатировать казепное отношение к делу перевыборов на народных заседателей высших профорганов, которые не усвоили значения проводимой кампании и эту работу не включили в свой план работы.

Такое отношение на будущее время не должно иметь места и профсоюзы в свою работу должны включить работу с народными заседателями. Институт народных заседателей является одним из проводников революционной законности в массы и эта область работы является работой массовой.

Член городской комиссии *Веревтин*.

Ростов н/Д. Гос. нот. контора.

Библиография.

Положение о сельских советах с объяснениями и законодательными материалами. Издательство «Коммунистической академии», стр. 320, цена 1 р. 75 к.

По всему Советскому Союзу прошли перевыборы сельских советов. Сотни тысяч новых членов сельсоветов, членов ревизионных комиссий должны стать руководителями всей административно-хозяйственной жизни села. Но мало этого—во весь рост встает задача окружить сельские советы активом из гущи крестьянских масс.

Задачи эти могут быть проведены в жизнь путем поднятия культурности села и действительного вовлечения широчайших масс в дело управления и социалистического переустройства деревни.

Поэтому очень важно, чтобы вновь избранные члены сельских советов (и вигов), а также весь тот актив, который примет участие в работе секций и комиссий вигов и сельсоветов, в первую очередь точно уяснил себе все те обязанности и права, которые законом возложены на сельские советы.

Помощь в этом отношении призвана оказать изданная Комакадемией книга «Положение о сельских советах».

Составители этой книги поставили себе целью дать популярный комментарий к каждой статье положения о сельсоветах.

Помимо объяснительных замечаний к статьям, в книге приводится текстуально много законодательного и ведомственного материала, необходимого сельсоветам в их повседневной текущей работе, как, например, закон о сельхозналоге, о лесах местного значения, некоторые выдержки из земельного кодекса, инструкции о хранении законодательного материала, как вести делопроизводство в сельских советах, ряд инструкций и материалов по ведению записей актов гражданского состояния.

Но авторы не ограничиваются этим.

Работник сельсовета, желающий вести свою работу в плановом порядке, найдет в книге и ценные руководящие указания, как поставить работу.

Например, в книге дается ряд примерных планов работы сельского совета, в том числе примерный план по поднятию сельского хозяйства (стр. 107), примерный перечень вопросов, подлежащих рассмотрению отдельными комиссиями (секциями).

Среди ряда мероприятий, предусмотренных примерным планом по поднятию сельского хозяйства, имеются—расширение посевной площади, введение многопольного севооборота, ранний взмет, заблевая вспашка и т. д. На сельсовет планом возлагается обязанность озаботиться распространением агрознаний среди населения (организация бесед по полеводству, сельско-хозяйственных клубов и уголков по сельскому хозяйству и т. д.). Весьма ценным является приведение примерного плана отчета сельсовета перед населением, охватывающего важнейшие стороны работы сельсовета.

Эта книга содержащая столь ценный для сельсовета материал, должна явиться настольным справочником для работников сельсовета, тем необходимее отметить и ряд ее недочетов.

Несмотря на то, что книга эта издана в 1929 году, в ней приведен текст старого закона о сельхозналоге. Правда, новый закон о сельхозналоге опубликован только в марте с. г., но авторы должны бы знать, что в закон о сельхозналоге ежегодно вносятся изменения, и помещение старого закона (ныне измененного) может только запутать тех, кому придется пользоваться книгой. Лучше было бы вовсе не помещать закона о сельхозналоге, если нельзя было отложить выпуска этой книги.

В главе «Задачи землеустройства» (стр. 112) приводится приложение циркуляра НКЗ от 14/VI—1923 г. и ничего не говорится об инструкции по производству землеустроительных работ, утвержденной Наркомземом 24/IV—1928 года, в которой содержатся подробнейшие указания об участии в землеустройстве низовых советских органов и местных общественных организаций.

Приведение выдержек из этой инструкции было бы весьма уместным в этой книге в главе о «производстве дел по опеке и попечительству». Неправильно указывается, что опекуны и попечители, назначаемые сельсоветом, должны утверждаться районным или волостным исполнительным комитетом (стр. 93). Согласно закону об опеке и попечительству, опубликованному в «Изв. ЦИК СССР» от 24 и 25/VIII—1928 г., сельсоветы имеют право назначать опекунов и попечителей, а утверждения их вигами и виками не требуется.

В новом законе об опеке органам опеки и попечительства, а следовательно, и сельсовету предписывается вовлекать в эту работу крестьянок-делегаток, женорганизаторов, членов волкома ВКП(б), членов ККОВ, ВЛКСМ и т. д.

Все эти сведения необходимо было включить в главу об опеке и совершенно уже ничем не может быть оправдано невключение в книгу издания 1929 г. закона, опубликованного в августе 1928 г.

Так как книга эта издана в незначительном тираже (7000) по сравнению с количеством существующих сельских советов, то можно ожидать быстрого ее переиздания. Авторам следует более внимательно относиться к проверке помещаемых законодательных материалов, чтобы избежать повторения ошибок.

И. Ростоевский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 61, 62, 63, 64, 65, 66 и 67.

Циркуляр № 61.

КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ ПРОКУРАТОРАМ.

Копия—Прокурорам АССР.

О работе прокуратуры в области судебного надзора.

Материалы обследования НК РКН СССР низовой и средней судебной-следственной сети, равно как и материалы непосредственной судебной практики выявили ряд дефектов в работе прокуратуры в области судебного надзора как по гражданским, так и по уголовным делам.

Недостатки в этой области прокурорской работы заключаются главным образом в том, что судебный надзор на практике носит в значительной мере случайный характер, применяется от случая к случаю, без плана и без системы, к тому же в отношении методов надзорного производства—на практике существует значительная неясность и нечеткость линии.

В целях устранения кустарничества в области судебного надзора и придания последнему значения существенной части работы прокуратуры—прокуратура Республики считает необходимым дать местным прокурорам следующие директивные указания:

1. В области кассационной работы прокуратуры—существующая система нуждается в коренном пересмотре. До сих пор эта работа, в особенности по линии уголовного процесса, ориентировалась на 100% обслуживание прокуратурой кассинстанций. Этот порядок, опирающийся на формальные требования ст. 410 УПК, в свое время имел известное значение, в качестве метода охвата прокуратурой кассационной работы и сведения к единообразным принципам практики множества разрозненных кассационных инстанций. Однако, в последнее время этот порядок явно себя изжил: с одной стороны, накапливаемый опыт и поднятие квалификации работы кассационных инстанций устранил необходимость сплошного контроля за разбором каждого кассационного дела; а, с другой стороны, в силу общей перегрузки прокуратуры, ее участие здесь стало носить в значительной мере формальный характер, т. к. прокурор естественно не мог изучать всей массы проходящих кассационных дел.

В виду этого предлагается изменить линию кассационной работы прокуратуры и, впредь, как правило, не участвовать в заседаниях кассационных инстанций окружных, областных, краевых и губернских судов, за исключением лишь отдельных дел, по которым прокуратура должна участвовать и давать свое заключение на основании тщательного предварительного изучения этих дел. К этой категории дел, по которым сохраняется участие прокуратуры, должны быть отнесены дела с высшей мерой социальной защиты (в УКО обл. и крайсудов) и другие дела, имеющие общественно-политическое значение или значительную сложность. Таким образом, должно быть установлено положение, что помимо дел с расстрелом, прокуратура участвует в УКО окр. губ. и крайсудов по отдельным делам лишь по своему усмотрению.

Что касается гражданских дел, в кассационном рассмотрении которых целесообразно участие прокуратуры, то критерием должны служить признаки, указанные в ст. 2 ГПК (охрана интересов государства и трудящихся), с одной стороны, и наличие определенных оснований, требующих участия прокуратуры в кассационном рассмотрении данного конкретного дела, с другой (так, например, жалоба, особо принципиального значения дела, имеющиеся указания на искривления кассационной практики по данной категории дел и т. д.). В частности из поступающих за последнее время в Прокуратуру Республики жалоб устанавливается, что дела о взыскании гарницового сбора в некоторых судах разрешаются не в соответствии с законом о гарнице и с самым существом последнего, в результате чего описывается и продается имущество трудового крестьянства за неплату полностью стоимости подлежащих сдаче зернопродуктов по конвенционным ценам, хотя отчетчик обязан, в случае отсутствия подле-

жащих сдаче зернопродуктов в натуре, уплатить лишь разницу между рыночной их стоимостью и конвенционными ценами. Равным образом, в ряде губерний и округов производится по судебным решениям выселение под видом б. домовладельцев и лиц, живущих на нетрудовые доходы, граждан, относящихся к категории трудящихся. Конечно, по такого рода делам, в целях исправления судебной линии и разрешения их в соответствии с циркуляром НКЮ от 1 апреля 1929 г. за № 41 о гарницевом сборе и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. о порядке выселения нетрудового элемента и б. домовладельцев, участие прокуратуры в судебных заседаниях является необходимым.

2. Отказ прокуратуры от сплошного участия в ГКО и УКО, однако, таким образом не должно означать ослабления надзора прокуратуры за работой судов. Наоборот, экономя время и силы, новая постановка судебного надзора должна означать создание реального надзора, взамен существующего ныне, в значительной мере формального. Должно быть налажено реальное наблюдение прокуратуры за выносимыми судами приговорами. Это наблюдение предлагается построить на следующих основаниях:

а) в отношении приговоров губернских, окружных и краевых (обл.) судов должно быть сохранено правило, установленное циркуляром Центральной прокуратуры № 222 от 29/XII—1927 г.: «Надлежит установить порядок, чтобы судебные приговоры, как правило, опротестовывались в кассационном порядке, установив систематический просмотр приговоров губсуда в течение кассационного срока; в случаях же, когда приходится прибегать к порядку надзора, достигнуть приближения срока протеста к моменту вынесения приговора» (п. 4).

Однако, систематический просмотр не должен пониматься как сплошной просмотр всех выносимых приговоров. Такого рода сплошной просмотр не под силу прокуратуре, осуществляется поверхностно и по существу в настоящее время необходимостью не вызывается. Поэтому вместо сплошного просмотра, предлагается ограничиться просмотром приговора лишь по отдельным категориям дел, как-то: 1) по делам, по которым судом вынесены оправдательные приговоры; 2) по делам о преследованиях рабселькоров и общественников; 3) по делам о должностных преступлениях; 4) по делам о других преступлениях, на борьбе с которыми, в силу тех или иных причин, заострено особое внимание партии и общественности; 5) в связи с поступившими жалобами.

При проверке обоснованности приговоров прокуратура должна учитывать материалы предварительного расследования (за которое сейчас, как правило, целиком отвечает прокуратура) и те изменения, которые в дело были внесены судебным следствием. При обнаружении нарушений, допущенных судом в этой области, прокуратура должна ставить вопрос об опротестовании приговора (в зависимости от существенности нарушений). Просмотр приговоров и их опротестование должны производиться, как правило, в течение кассационного срока и во всяком случае не более 2 недель с момента выяснения приговора.

б) В отношении надзора участковых (районных) помощников прокуроров за приговорами народных судов, равным образом, должно быть установлено целевое и планомерное ознакомление с приговорами народных судов по отдельным категориям уголовных дел, имеющих общественно-политическое значение: дела о бюрократизме и волоките, о должностных преступлениях в низовом административном аппарате, дела о лежекооперативах и лежеколхозах, дела о нарушении закона о национализации земли, дела, вытекающие из классового расслоения деревни, эксплуатации бедноты и батрачества и кабальных сделок, дела о преследовании селькоров и т. п.

По этим делам приговоры должны, по возможности, просматриваться участковыми (районными) пом. прокурора в течение кассационного срока по делам территориально близких нарсудов, по делам же территориально

отдаленных участков приговоры просматриваются при выездах в деревню.

в) В отношении ознакомления с выносимыми судами решениями по гражданским делам на предмет кассационного опротестования неправильных решений также предлагается ограничиться просмотром решений лишь некоторых категорий дел, как-то: 1) в связи с поступающими жалобами или заявлениями, 2) по искам о расторжении явно убыточных для государства противозаконных договоров, 3) по искам о кабальных сделках, 4) батрацкие дела и т. п.

Само собой разумеется, как данный, так и приводимые выше перечни являются лишь примерными и, в зависимости от местных условий, могут видоизменяться и дополняться.

3. На ряду с указанной выше плановой проверкой прокуратуры судебных приговоров и решений должна быть широко развернута работа по надзорным жалобам: а) по линии уголовного процесса в этой области работа местных прокуратур страдает рядом существенных дефектов, основными из которых являются—формальный подход, обвинительный уклон и местами пренебрежительное отношение к жалобам. Как показывает надзорная практика Центральной Прокуратуры, ряд очень основательных жалоб местными прокуратурами оставляется без последствий по тем мотивам, что «жалобы относятся к существу дела, существо дела решается судом 1-й инстанции и проверка в кассационном порядке и порядке надзора не подлежит». Эта абсолютно неверная, формальная точка зрения, некоторое оправдание находящая в устарелых формулировках действующего УПК.—должна быть самым решительным образом изжита. Надзорное производство по жалобам не может и не должно быть формальным, а должно рассматривать и оценивать жалобу по существу, по существу же проверяя материалы дела, по которому жалоба приносится. Лишь несущественность жалобы должна являться основанием к ее оставлению без последствий, но никак не отсутствие в ней указаний на формальные нарушения закона.

В связи с этим работа прокуратуры по жалобам должна быть углублена с тем, чтобы жалобы разбирались самым тщательным образом, чтобы в случаях серьезности их доводов проверялась обоснованность и правильность по существу судебного приговора, хотя бы он прошел без изменения все установленные нормальные судебные инстанции.

По этому признаку должна быть построена работа как уездных (районных), так и краевых, окружных и губернских камер. Введение такого порядка делает нужным те, подчас очень громоздкие, но ничего не говорящие и формальные постановления, которыми сейчас обычно отклоняются жалобы граждан в порядке надзора. Вместо общих фраз должна даваться короткая, но конкретная справка по основным моментам существа дела, из которых естественно должен вытекать вывод об обоснованности или необоснованности жалобы. Такой порядок должен оживить и упорядочить работу местных прокуратур по жалобам и тем самым устранить совершенно нетерпимое явление, когда граждане с очень основательными ходатайствами бывают принуждены ездить в Москву в Центральную Прокуратуру по вопросам, которые с успехом могли быть разрешены на месте.

в) В одинаковой мере сказанное относится и к надзорным жалобам на решения по гражданским делам. Прокуратуре необходимо иметь в виду, что надзорное производство не может быть обращено в третью судебную инстанцию и обязана руководствоваться изданным специально по этому вопросу Прокурором Республики циркуляром № 51 1928 г., но, вместе с тем, к разрешению надзорных жалоб прокуратура не должна относиться формально и, отказывая в опротестовании вступившего в законную силу судебного решения, должна четко и ясно указать в своем постановлении по этому поводу заявителю причины отказа, так как неполучение последним исчерпывающего ответа на жалобу вызывает в большинстве случаев необоснованное обращение заявителя в вышестоящие органы прокуратуры.

Необходимо, кроме того, местной прокуратуре обратить самое серьезное внимание на земельные дела, которые часто на местах получают неправильное разрешение, без достаточного учета тех хозяйственных взаимоотношений, которые создаются в настоящее время в деревне на

почве обострившейся классовой борьбы и в ущерб интересам крестьянской бедноты, прокуратурой должны быть приняты меры к изучению такого рода дел и правильному их направлению при очередных поездках в деревню и обследовании зем. комиссий.

4. Так построенная работа прокуратуры по уголовно-судебному надзору должна давать прокуратуре богатейший практический опыт (каковой сейчас в области суднадзора почти полностью отсутствует). Накопление опыта неразрывно связано с его подытоживанием, суммированием и проработкой. Поэтому, как уездные и районные, так и краевые (областные) окружные и губернские прокуратуры обязаны периодически подводить итоги проделанной работы по жалобам и по планомерному пересмотру приговоров с тем, чтобы установленные дефекты судебной практики по отдельным категориям дел или на определенных территориальных единицах обсуждались бы на прокурорских совещаниях, а затем, в целях выработки единой образной линии, ставились бы на пленум соответствующего суда.

Подытоживание и реализация материалов суднадзора должны идти в равной мере и по линии выявления недостатков в советском аппарате и принятия через соответствующие органы мер к их устранению.

5. Одной из существенных предпосылок правильной постановки кассационной и надзорной работы по уголовным и гражданским делам является устранение или, во всяком случае, максимальное ограничение бессистемности и случайности в этой работе, осуществление ее в планомерном порядке. План данной работы предлагается включить в общие планы работ в более конкретном и разработанном виде, чем это наблюдалось пока, когда работа ориентировалась или на случайные жалобы или на сплошное участие в кассационных инстанциях.

В целях устранения параллелизма, планы истребования для изучения определенных категорий уголовных и гражданских дел должны согласовываться с краевыми, областными, губернскими и окружными судами.

Ограничиваясь в настоящем письме только вышеприведенными, наиболее основными и общими указаниями относительно принципов и методов судебного надзора по уголовным и гражданским делам, Прокуратура Республики предлагает это письмо немедленно проработать на месте совместно с вашими камерными помощниками и немедленно приступить к проведению его в жизнь.

Народный комиссар юстиции **Янсон**.

12 мая 1929 года.

Циркуляр НКЮ № 62,
НКТ № 153.

НАЧАЛЬНИКАМ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Копия: Начальникам адмотделов и прокурорам.

В виду того, что среди лиц, внесенных в представленные в прокуратуру списки заключенных-рецидивистов имеются отбывшие уже срок лишения свободы и подлежащие высылке или ссылке в качестве дополнительной меры социальной защиты, Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат юстиции предлагают не выжидать в отношении таких заключенных специальных распоряжений от прокуратуры и немедленно приступать к осуществлению полностью приговора суда, так, чтобы по отбытии лишения свободы они передавались в распоряжение адмотдела для приведения в исполнение назначенной судом высылки или ссылки.

Народный комиссар внутренних дел **Толмачев**.

Нар. комиссар юстиции **Янсон**.

10 мая 1929 года.

Циркуляр № 63.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ, ОБЛАСТНЫМ И КРАЕВЫМ ПРОКУРОРАМ.

Копия: Прокурорам автономных республик.

О представлении доклада о следственном аппарате.

I.

Скоро истекает год со времени передачи следственного аппарата в полное ведение прокуратуры. Этот период является достаточным для подведения основных

результатов указанной реформы. В виду этого Прокуратура Республики предлагает представить не позднее 1 июля с. г. следующие сведения:

1. В какой степени отразилось влияние прокуратуры на подбор личного состава следователей и каковы конкретные результаты этого подбора (улучшение социального состава, увеличение партийной прослойки, рост числа квалифицированных работников, сокращение текучести и т. д.).

2. В какой мере усилилось руководство следаппаратом (усиление живой связи, увеличение числа ревизий, обследований, вызовы с докладами на камерных совещаниях, улучшение и изменение письменных методов руководства: циркуляры, товарищеские письма и т. п.)

3. В какой мере сократилась зависимость следователей от местных влияний при производстве расследования по отдельным делам (разумеется в тех местах, где такая зависимость наблюдалась или наблюдается).

4. Какие имеются изменения в улучшении общих условий работы следователей (зарплата, средства на канцелярские и почтовые расходы, на разъезды и т. п.).

5. Показатели улучшения качественной работы следователей (усиление плановости в работе в целом и по отдельным делам, увеличение процента дел, идущих в порядке ст. 211 УПК, уменьшение процента дел, направляемых в порядке ст. 203 УПК; сокращение случаев несогласия с обвинительными заключениями следователей (ст.ст. 227, 228 и 2 ч. 229 УПК); уменьшение оправдательных приговоров, уменьшение сроков расследования, нагрузка и пропускная способность следователей).

6. В какой степени работа следователей по расследованию отдельных преступлений увязана с разрешением общих задач по борьбе с преступностью (созыв волостных (районных) совещаний по борьбе с преступностью, изучение материалов соответствующих органов о состоянии и динамике преступлений).

7. Улучшение работы следователей по надзору и непосредственному руководству органами взыскания (живая связь: обследования, ревизии, инструктивные беседы, совещания и т. п.).

8. Усиление общественно-политической работы следователей (доклады на собраниях трудящихся, в местных руководящих и директивных органах, занятия с общественными обвинителями, участие в работе адм.-правовых секций, связь с печатью (стенгазеты), связь с рабселькорами, работа по правовой пропаганде и оказанию юридической помощи населению).

9. Работа следователей по поддержанию обвинения на суде.

Все ответы (за исключением тех, которые не могут получить выражения в цифровых показателях, напр. п. «3», частично п. 6) должны быть иллюстрированы проверенными цифрами, при чем эти цифры необходимо привести за три отдельных периода: 1-е полугодие 1928 г., 2-е полугодие 1928 г. и I квартал 1929 года, ибо только при наличии сравнительных данных можно прийти к определенным выводам о реальных результатах передачи следаппарата в ведение прокуратуры.

Ответы должны быть даны на все без исключения поименованные выше вопросы. При отсутствии по отдельным из них необходимых проверенных цифровых сведений за тот или иной период, нужно об этом совершенно четко оговорить в докладе. Литературная часть отчета в основном должна быть сведена к кратким пояснениям цифровых данных и главным выводам.

Если признаете необходимым, осветите и другие вопросы, касающиеся следаппарата, хотя они и не предусмотрены настоящим предложением.

II.

На основании постановления НК РКК СССР от 30/XI—1928 г. «для обеспечения поднятия качества милицейского расследования, повышения квалификации милицейских расследователей и в целях стабилизации их состава в городах в составе милиции выделяется (согласно постановления объединенного заседания президиума ЦКК и Коллегии НК РКК СССР от 22/VI—1928 г.) особый кадр работников, обладающих достаточной теоретической подготовкой».

В какой мере осуществлено это предложение НК РКК СССР, прокуратура Республики достаточными сведениями не располагает, так как одни отчеты прокуроров за

1928 г. указанный вопрос обходят полным молчанием; другие отчеты остаются на нем лишь мимоходом, не приводя исчерпывающих данных по всей губернии; и только весьма немногие прокуроры приводят в своих отчетах удовлетворительные данные, при чем некоторые из этих данных показывают, что положение НК РКК полностью еще не осуществлено.

В виду изложенного предлагается:

а) принять меры, обеспечивающие проведение в ближайшее время упомянутого постановления НК РКК СССР и

б) одновременно с представлением доклада о следственном аппарате сообщить, в какой мере выполнено предложение НК РКК СССР от 22/VI—1928 г.

Если выполнено частично, укажите во сколько городов выделены специальные работники для производства расследования и в скольких городах такое выделение не произведено. В этом случае объясните причины невыполнения постановления НК РКК СССР.

Прокурор Республики Крыленко.

15 мая 1929 года.

Циркуляр № 64.

КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ ПРОКУРОРАМ.

Копия—прокурорам АССР.

О привлечении организованной советской общественности к контролю и непосредственному участию в работе предварительного расследования.

В соответствии с общим курсом партии и правительства на максимальное вовлечение трудящихся и советской общественности во все области государственного управления и социалистического строительства, Народным комиссариатом юстиции дан ряд директив и практических указаний о теснейшей повседневной увязке работы органов суда и прокуратуры с советской общественностью и трудящимися массами. Таковы директивы о работе с общественными обвинителями, народными заседателями, рабселькорами, административно-правовыми секциями, по выступлениям на собраниях, в печати, по пропаганде советского права и друг. Имеющиеся в НКЮ материалы позволяют констатировать из года в год возрастающее участие советской общественности и трудящихся масс в различных областях работы судебнo-следственных органов и органов прокурорского надзора. Это, однако, отнюдь не означает допустимости признания достигнутых результатов достаточными. Необходима дальнейшая, настойчивая повседневная работа в этом направлении. Еще имеется и ряд таких областей работы, в которых, по сравнению с другими, пока совершенно мало сделано и предпринято для усиления контроля и участия в них советской общественности и трудящихся масс.

На один из таких участков Народный комиссариат юстиции настоящим и считает необходимым обратить особое внимание всех прокурорских и следственных работников. Речь идет о работе по предварительному расследованию преступлений. Если не считать заключительного звена уголовного процесса,—исполнения приговора, исправ.-трудового дела (где участие советской общественности пока особенно слабо, в связи с чем НКЮ входит с проектом коренной реорганизации системы распределительных и наблюдательных комиссий),—предварительное расследование преступлений, равным образом, принадлежит к числу тех звеньев уголовного процесса, которые пока наименее ориентируются на методы контроля и участия трудящихся масс. Если советская общественность принимает активное и возрастающее участие в возбуждении уголовных преследований (жалобы, рабселькорские разоблачения) в самом разрешении уголовных дел (народные заседатели и общественные обвинители, товарищеские суды), то этого нельзя сказать о стадии предварительного расследования преступлений. Такое положение вещей отнюдь не может быть оправдано соображениями обеспечения, безусловно необходимой в известных пределах тайны расследования. Практически вполне мыслимо и осуществимо сочетание тайны расследования с методом вовлечения широкой общественности. Сама по себе тайна расследования, в большинстве случаев, необходима в масштабе гораздо меньшем и более ограниченном, чем это обычно себе представляют. Остаются широкие пределы,

в которых участие и контроль советской общественности, помимо своего большого политического значения, могут только повысить успешность и результативность расследования.

В виду этого предлагается:

1) Взять решительную установку на систематическое привлечение организованной советской общественности к повседневному контролю и участию в работе по предварительному расследованию преступлений.

2) Для указанной цели привлекать актив профсоюзов, женотделов, молодежи, секций союзов, в первую очередь, административно-правовых секций, общественных обвинителей, народных заседателей и т. д.

3) Принять меры к организации такого актива вокруг каждого следователя и органа расследования, а также вокруг пом. прокурора, осуществляющих руководство предварительным расследованием.

4) В отношении конкретных форм контроля и участия групп организованной советской общественности в работе предварительного расследования иметь в виду, что:

а) группы эти, будучи формой связи общественности с аппаратом расследования, не должны превращаться в группы, сводящие свою роль к изучению техники расследования;

б) группы общественного актива должны привлекаться к наблюдению и контролю за работой аппарата расследования путем:

1) участия в обследовании следственных камер и камер органов дознания;

2) ознакомления с отдельными делами (в рамках, обеспечивающих необходимую тайну расследования);

3) заслушивания и обсуждения докладов следователей прокуроров, начальников отдел. милиции и угрозыска, как о ходе их работы в целом, так и сообщений по отдельным делам особого общественного интереса или по группе дел, особо социально опасных (в частности о бюрократизме, волоките, должностных и хозяйственных преступлениях);

4) путем участия в подготовке и проведении совещаний по борьбе с преступностью;

5) при помощи других методов, целесообразность которых подскажет дальнейшее развертывание только начинающейся пока работы в указанном направлении.

в) Группы общественного актива должны также привлекаться к изучению по материалам расследования бытовых преступлений, недостатков в работе государственного и общественного аппарата, с целью их изжития и предупреждения, а равно к участию в проведении перед более широкими массами трудящихся отчетных и разъяснительных докладов по вопросам, связанным с работой предварительного расследования и борьбой с преступностью;

г) особое внимание должно быть обращено на установление такой связи с организованной общественностью, которая обеспечивала бы своевременное выявление и пресечение социально-опасных действий путем информации прокуроров и следователей о всех тех подозрительных явлениях и действиях, о которых становится известным группам общественного актива, в силу их связи с массами или непосредственно;

д) отдельных членов этих групп полезно и необходимо втягивать в самый процесс расследования и уполномочивать на производство отдельных следственных действий.

5) В тех же целях, а равно в целях максимального повышения действительности разоблачительных заметок, путем повышения качества как самих заметок, так и расследования по ним и отсеивания клеветнических заметок:

а) добиваться регулярного созыва редакциями бюро по расследованию писем рабселькоров с обязательным участием в этих заседаниях прокуроров и следователей, по полномочию прокуратуры;

б) представителям прокуратуры принимать участие в других совещаниях при редакциях, связанных с вопросами расследования разоблачительных заметок;

в) привлекать представителей редакций на созываемые при прокуратуре или следователях совещания по вопросам, связанным с постановкой расследования рабселькорских заметок;

г) продолжать и, по мере возможности, усилить участие прокуроров и следователей на совещаниях рабсель-

коров и стенкоров, ставя на них доклады о дефектах разоблачительных заметок и расследования по ним и проводящая практические мероприятия к устранению этих недочетов;

д) к расследованию заметок, указывающих на факты нарушений революционной законности, имеющих общественное значение, привлекать административно-правовые секции, а по возможности и рабселькоровский актив;

е) привлекать группы общественного актива к плановым обследованиям своевременности реагирования различных органов на касающиеся их заметки печати.

5) Принять меры к установлению связи прокуроров и следователей с производственными совещаниями предприятий, как по линии работы по общему надзору, так и по линии следственной работы. Изыскание наилучших организационных форм и методов этой связи является одной из очередных задач прокуратуры на местах.

В частности, рекомендуется:

а) установить и продолжать (где это уже имеется) практику прикрепления помпрокурора и следователей к отдельным предприятиям и производственным совещаниям;

б) вменить прикрепленным в обязанность: ознакомление с жизнью предприятия, участие в производственных совещаниях, организацию собеседований по вопросам борьбы с волокитой и злоупотреблениями, по разъяснению трудового законодательства и приему жалоб и заявлений;

в) где это окажется возможным и целесообразным, создавать особый институт уполномоченных для установления регулярной связи с ними прокуроров, следователей и судей;

г) приступить к осуществлению надзора за реализацией инициативных предложений производственных совещаний по линии изжития недочетов, порождающих или облегчающих волокиту, бюрократизм, бесхозяйственность, злоупотребления, нарушения трудовой дисциплины и т. п. При этом, однако, иметь в виду, что деятельность прокуратуры не должна выливаться в формы вторжения в компетенцию администрации или профорганов;

д) в числе докладов и бесед на интересующие рабочих правовые темы ставить информации по следственным и разрешенным судами уголовным делам о преступлениях, связанных с обстановкой работы тех предприятий, при которых функционирует данное производственное совещание, т. е. по делам, которые вызывают естественный интерес производственных совещаний, с одной стороны, и отдельные моменты, которых могут получить наиболее правильное освещение в процессе обсуждения их на производственных совещаниях.

Разумеется, информация по следственным делам должна учитывать интересы обеспечения необходимой тайны расследования и должна быть крайне осторожной в смысле выводов о персональной виновности, как могущих не найти подтверждения в процессе дальнейшего расследования;

е) давать периодические информации и ставить на производственных совещаниях доклады о недостатках в деятельности соответствующих предприятий, выявленных в итогах суммирования и проработки материалов по расследованию жалоб, газетных заметок и друг;

ж) связаться с заводскими стенгазетами, своевременно реагируя на разоблачения стенкоров, периодически освещая ход и конкретные результаты работы по расследованию и разрешению дел, возникших по стенкоровским разоблачениям.

Народный комиссар юстиции Янсон.

15 мая 1929 года.

НКЮ № 65,
Инструкция НКВД № 167

по применению постановления ВЦИК и СНК РСФСР об ограничении проживания лиц нетрудовых категорий в муниципализированных и национализированных домах и о выселении бывших домовладельцев из национализированных и муниципализированных домов («Изв. ЦИК» от 20 апреля 1929 года № 91).

1. Президиумам городских советов или местным исполнительным комитетам в городах и рабочих поселках надлежит не позднее июня 1929 года издать местные поста-

новления о выселении лиц нетрудовых категорий из муниципализированных и национализированных домов, а также о выселении бывших домовладельцев из домов, принадлежавших им, муниципализированных и национализированных домов.

В местных постановлениях должны быть предусмотрены следующие моменты.

Выселение лиц нетрудовых категорий.

2. Выселению из муниципализированных и национализированных домов подлежат лица, источником существования которых, являются занятия торговлей, поставками, посредническими, маклерскими, биржевыми и т. п. операциями, а также обладание денежными капиталами или процентными бумагами, если лица эти в текущем 1928—29 году привлечены к уплате подоходного налога по расписанию № 37 Положения о государственном подоходном налоге («Собр. Зак.» за 1928 г. № 1, ст. 2) и если сумма дохода, облагаемого подоходным налогом по расписанию № 3, превышает 3.000 руб. в год.

Примечание 1. Выселение не распространяется на членов семей лиц, подлежащих выселению, если члены эти имеют трудовые источники дохода, и, хотя и проживают совместно с выселяемыми, но оплачивают самостоятельно занимаемую ими площадь, а также на тех проживающих совместно с лицом выселяемым членов семьи, которые хотя и не занимают площадь самостоятельно, но имеют заработок от работы по найму и состоят членами профессиональных союзов.

Примечание 2. Лишение избирательных прав само по себе не служит основанием к выселению, если лица, лишенные избирательных прав, не подходят под признаки, указанные в ст. 2 наст. инструкции.

3. Не подлежат выселению в порядке, предусмотренном Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР об ограничении проживания лиц нетрудовых категорий («Изв. ЦИК» от 20 апреля 1929 года № 91) и настоящей инструкцией, кустари и ремесленники, собственники и арендаторы промышленных предприятий, а также лица, хотя и привлеченные по роду деятельности к обложению подоходным налогом по расписанию № 3, но переменившие занятие и в настоящее время состоящие на службе в государственных или приравненных к ним учреждениях, или же состоящие членами промысловых артелей, входящих в кооперативные объединения.

Примечание 1. Не подлежат выселению владельцы частных строительных контор, лица, производящие строительства или стройматериалы, по договорам подряда, владельцы издательских предприятий, члены правления частных акц. обществ промышленного и торгово-промышленного характера, извозпромышленники, а также арендаторы муниципализированных домов, облагаемые подоходным налогом по расписанию № 3, если они проживают в арендуемых ими домах.

Примечание 2. Не подлежат выселению лица, ранее бывшие нетрудовым элементом, но в настоящее время находящиеся на иждивении трудящихся и проживающие на их площади.

Примечание 3. Лица нетрудовых категорий, проживающие в подсобных помещениях при магазинах, выселению не подлежат.

4. На финансовые органы местных советов возлагается обязанность не позднее июня сего года сообщить в Коммунальные Отделы списки лиц, облагаемых по расписанию № 3, доход от которых превышает 3.000 руб. в год.

Коммунальные Отделы исключают из списков лиц живущих в частновладельческих домах, в домах, возведенных на праве застройки, а также лиц, не подлежащих выселению в соответствии с настоящей инструкцией.

5. Не позднее сего года лицам, подлежащим выселению, должны быть вручены органами коммунального хозяйства через домоуправления извещения об этом с предупреждением об административном выселении в случае неосвобождения помещений.

Административное выселение должно быть произведено в период от 15 до 30 сентября с. г.

Примечание 1. Выселение лиц, указанных в ст. 1, должно быть осуществлено к 30 сентября 1929 г., хо-

тя бы срок договоров о найме помещений, заключенных этими лицами, истекал после 1 октября 1929 г.

Примечание 2. Домоуправления обязаны возместить выселяемым в соответствующей части на нежитое время полученные от них авансы или суммы, затраченные на капитальный ремонт. Споры о праве выселяемых на возмещение, о размере и сроке возмещения разрешаются в судебном порядке. В зависимости от обстоятельств дела и мощности бюджета домоуправлений, суд устанавливает немедленный возврат выселяемым подлежащих сумм или же расстрочивает возврат их.

6. Помещения, освобождаемые в порядке постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, поступают в распоряжение Городских Советов и заселяются в первую очередь рабочими промышленности и транспорта, по ордерам или указаниям соответствующих органов Городского Совета, при чем должны быть приняты меры к заселению не позднее двухнедельного срока по освобождении помещения.

Примечание. В домах, арендуемых частными арендаторами, заселение освобождаемых помещений производится арендаторами, но обязательно лицами из числа трудящихся.

В домах национализированных освобожденная площадь заселяется соответствующими предприятиями из числа лиц указанных категорий.

Выселение бывших домовладельцев.

7. Домоуправления муниципализированных и национализированных домов обязаны не позднее 15 июня 1929 г. сообщить в Президиум Городского совета или в районные советы, где таковые имеются, в случае проживания в домах бывш. владельцев данного дома, сведения следующего содержания: а) площадь дома; б) социальное положение бывш. владельца до революции и в настоящее время; в) занятие и основной источник дохода; г) состав семьи и занятия членов семьи; д) характеристика бывш. владельца и влияние его в деле управления домом и эксплуатации его; е) мнение домоуправления о целесообразности выселения.

Сведения должны по возможности основываться на документальных данных.

8. Городские советы через жилищно-коммунальную секцию и административно-правовую секцию проверяют правильность сообщенных домоуправлениями сведений, привлекают домоуправления к уголовной ответственности по ст. 120 УК в случаях заведомого извращения или сокрытия фактических данных.

9. Президиумы городских или районных советов не позднее июля с. г. составляют списки бывш. домовладельцев, подлежащих выселению из принадлежащих им ранее домов, руководствуясь пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года и настоящей инструкцией.

При составлении списков не могут быть во всяком случае включены лица категорий, освобожденных от выселения, согласно ст. 6 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года.

Городские и районные советы и местные исполнительные комитеты могут освобождать от выселения также лиц иных категорий, в том числе арендаторов домов.

10. В отношении детей бывш. домовладельцев, подлежащих выселению, применяются правила, указанные в примечаниях 1 и ст. 2 настоящей инструкции.

11. Предупреждение бывш. домовладельцев о выселении, установление сроков выселения производятся согласно ст. 5-й настоящей инструкции.

12. В случае намерения к выселению бывш. домовладельцев, ныне рабочих, служащих, инвалидов труда и войны, а также иных лиц, состоящих на социальном обеспечении, безработных, имеющих право на получение пособия, кустарей, с числом наемных рабочих не более одного взрослого или двух учеников, учащихся в государственных учебных заведениях, работников изобразительных искусств, приравненных к работникам по найму—выселение может быть произведено лишь при условии предоставления выселяемым в пределах городской черты годной жилой площади и транспортных средств или оплаты перевозки. Предоставление лицам указанных категорий жилой площади лежит на обязанности город-

ских советов при выселении из муниципализированных домов и на обязанности соответствующих предприятий и учреждений при выселении из находящихся в их ведении национализированных домов.

Примечание. Указанным в настоящей ст. лицам должно быть предоставлено право обмена занимаемых ими помещений, с разрешения коммунальных органов.

13. Заселение освобожденных помещений производится в порядке, указанном в ст. 6 настоящей инструкции.

Народный комиссар внутренних дел **Толмачев.**

Народный комиссар юстиции **Янсон.**

Циркуляр № 66.

ВСЕМ ОБЛАСТНЫМ, КРАЕВЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ И ПРОКУРОРАМ.

Копия: НКЮ и главсудам автономных республик.

О круге лиц, привлекаемых к ответственности по делам о крушениях на транспорте.

Во исполнение предложения Президиума ВЦИК'а (протокол № 104 от 1 апреля 1929 года) настоящим НКЮ предлагает при производстве уголовных дел о крушениях на транспорте не ограничиваться привлечением к ответственности ближайших и непосредственных виновников крушения, а наряду с этим ставить вопрос о привлечении к ответственности лиц руководящего административно-технического персонала транспорта, если расследование по делу установит со стороны этого персонала такие неправильные действия, совершение которых находится в причинной связи с происшедшим крушением, или если то же самое установлено будет в результате бездействия лиц руководящего административно-технического персонала.

Народный комиссар юстиции **Янсон.**

Циркуляр № 67.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ.

Копия: НКЮ и главсудам автономных республик.

О порядке представления в НКЮ отчетности по нотариату.

Согласно п.п. 28 и 29 перечня отчетных сведений, подлежащих представлению местными органами юстиции в НКЮ (циркуляр НКЮ № 45—29 г.), обязанность представлять литературную (описательную) и статистическую отчетность о работе нотариальных контор и о выполнении нотариальных действий народными судами возлагается на краевые, областные и губернские суды и отменяется ранее существовавший порядок непосредственной высылки указанной отчетности в НКЮ нотариальными конторами.

В развитие этой части циркуляра № 45—29 г., Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

1) форма статистической отчетности (№ 17) и схема литературного отчета (обзора), установленные циркуляром НКЮ № 40—28 г., остаются без изменения, при чем отчетность о нотариальной работе народных судов сохраняется впредь до законодательной отмены их нотариальных функций. Статистическая отчетность составляется по календарным полугодиям, а литературный обзор—за целый календарный год.

2) На суды возлагается общее наблюдение за составлением вышеуказанной отчетности и высылка ее в НКЮ; собирание отчетных сведений от отдельных нотариальных контор и от народных судов и составление по ним сводки по данному округу или губернии остается за соответствующими окружными и губернскими нотариальными конторами.

3) Окружные и губернские нотариальные конторы представляют соответствующим окружным и губернским судам: а) сводную полугодовую статистическую отчетность о деятельности всех потконтор губернии или округа, с приложением копий отчетов каждой из нотариальных контор, и б) сводную полугодовую отчетность по нарсудам губернии или округа (без представления отчетов по отдельным судам). К статистической отчетности за второе полугодие прикладывается описательный обзор, дающий освещение и оценку нотариальной работы данного района за целый год.

4) По надлежащей проверке, полученная от нотариальных контор статистическая и литературная отчетность высылается губернскими судами в НКЮ, а окружными в краевые или областные суды.

5) Краевые и областные суды составляют сводную статистическую отчетность о нотариальной работе всех контор края и области и такой же работе народных судов и направляют эту отчетность в НКЮ с приложением окружных сводок, а также копий отчетов отдельных потконтор. К статистической отчетности за второе полугодие прилагается литературный (описательный) обзор о деятельности нотариата всего края или области.

По получении настоящего письма, предлагается всем краевым, областным и губернским судам проверить высылку в НКЮ соответствующими губернскими и окружными потконторами литературной отчетности за 1928 год и статистической отчетности за 1 и 2-е полугодия того же года. Недосланные сведения должны быть в кратчайший срок представлены в НКЮ.

Член Коллегии НКЮ **Стельмахович.**

Зав. Статистическим Отделом **Хлебников.**

18 мая 1929 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Всем нотариальным конторам РСФСР.

В целях регулярного снабжения нотариальных контор карточками нотариального делопроизводства, Административно-Финансовое Управление НКЮ предлагает нотариальным конторам выслать немедленно следующие сведения:

1. Какой имеется наличный запас поткарточек и квитанционных книжек форм. № 10.

2. Годовая потребность этих карточек и книжек.

3. Какое количество необходимо в текущем бюджетном году.

Сведения о карточках даются по каждой форме в отдельности. При даче сведений о годовой потребности следует иметь в виду переживаемый бумажный кризис и что чрезмерное требование карточек (не отвечающее действительной потребности) влечет за собой уменьшение кредитов потконтор на канцелярские расходы.

Уездные и районные потконторы направляют сведения непосредственно в Административный Отдел НКЮ. поэтому губ., и обл. потконторы сообщают сведения лишь на губ. (обл.) контору, при чем последние сообщают и способ высылки карточек в их адрес (почтой или железной дорогой и в последнем случае станцию и наименование железной дороги).

Член Коллегии НКЮ **Алимов.**